

[МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования

«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Грабеж: уголовно-правовая характеристика, проблемы квалификации»

Студент

Леготина Е.С.

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

С.В. Кондратюк

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Социально-правовая характеристика грабежа как преступления против собственности.....	5
1.1 Собственность как объект уголовно-правовой защиты и виды посягательств на нее с применением насилия	6
1.2 История развития уголовного законодательства России о грабеже	10
1.3 Зарубежный опыт регламентации уголовной ответственности за преступления против собственности	25
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика грабежа	32
2.1 Объективные признаки грабежа	32
2.2 Субъективные признаки грабежа	41
2.3 Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки грабежа.....	46
Глава 3 Отграничение грабежа от смежных составов преступления. Проблемы квалификации грабежа	544
3.1 Отграничение грабежа от смежных составов преступления.....	544
3.2 Проблемы уголовно-правовой квалификации грабежей	711
Заключение	766
Список используемой литературы и используемых источников.....	79

Введение

Актуальность темы исследования. С давних времен наиболее распространенными преступлениями, являются преступления против собственности. В настоящее время количество преступных посягательств на собственность составляет большую часть всех преступлений. Имущественные отношения являются одной из фундаментальных основ, обеспечивающих правильное функционирование экономики. Эти преступления крайне общественно опасны, так как причиняют имущественный вред гражданам, организациям, государству. Масштабы преступности и тенденции к росту угрожают основным устоям российской государственности, конституционной законности и безопасности граждан.

Социальная опасность преступлений против собственности проявляется не только в причинении вреда законным правам и интересам гражданина и общества, но и в нарушении государственной безопасности.

Актуальность исследования этих преступлений, а также анализа состава этих преступных деяний определяется их значительной долей в общей структуре преступности.

Многие научные работы, посвященные изучению тематики грабежа, не содержат анализ главных аспектов данной темы, так как до сегодняшнего времени в правоприменительной практике зачастую возникают сложности в квалификации грабежа и отграничения его от смежных составов преступлений, таких как кража, вымогательство, разбой.

Степень научной разработанности темы исследования. Общим вопросам исследования преступности посвящены фундаментальные работы таких авторов, как Антонян Ю.М., Бабаев М.М., Долгова А.И., Карпец И.И., Прокументов Л.М., Филимонов В.Д., Шеслер А.В. и других. Проблематику уголовно-правовой характеристики грабежа изучалась в работах Кулагина А.Н., Бердниковой О.П., Токарчук Р.Е., Набокова Л.В., Шиоловского С.В. и других ученых.

Однако, в большинстве работ посвященных исследованию грабежей, отсутствуют монографические труды, посвященные всестороннему исследованию различных аспектов грабежа как формы преступного посягательства на собственность, в которых были бы учтены социально-экономические факторы современной России, а также изменения в подходах государства к противодействию имущественных преступлений. Так, труды указанных авторов создали предпосылки для проведения дальнейших исследований названных проблем. Отдельные вопросы остаются дискуссионными до настоящего времени, в связи с чем назрела необходимость в поиске новых подходов к их разрешению.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с совершением грабежей как формы открытого хищения чужого имущества, совершённого без насилия над личностью или с насилием, которое не опасно для жизни и здоровья.

Предметом исследования выступают законодательные положения об открытом хищении чужого имущества, совершённом без насилия над личностью или с насилием, которое не опасно для жизни и здоровья.

Цель и задачи исследования. Основной целью данного магистерского исследования является разработка теоретических положений и научно-обоснованных рекомендаций по подготовке, назначению, проведению и оценке результатов актуальных вопросов квалификации грабежа, выявление пробелов при применении ст. 161 УК РФ и смежных составов преступлений, ошибок и недостатков в судебно-следственной практике российских правоохранительных органов при квалификации данного состава преступления.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие основные задачи:

- проанализировать уголовно-правовую характеристику грабежа;
- изучить зарубежную регламентацию ответственности за грабеж;
- раскрыть квалифицирующие признаки грабежа;

- выявить проблемные вопросы квалификации грабежа;
- провести разграничение грабежа от смежных составов преступления;
- изучить и обобщить материалы следственной и судебной практики о грабеже и выявить на этой основе наиболее распространенные ошибки в оценке и применении данной нормы УК РФ.

Методология исследования. При проведении диссертационного исследования его методология основывалась на принципах исторического, диалектического, статистического, социологического и юридико-догматического методов, метода сравнительно-правового исследования и системного анализа, а также методов синтеза и анализа.

Теоретическая база данной работы включает в себя научные труды специалистов, рассматривающих проблемы уголовно-правовой ответственности за грабеж, а также концепции развития уголовного права в области грабежей. В работе были использованы труды следующих авторов: Арендаренко А.В., Алиева Н.Т., Бурмистрова И.А., Боруленкова Ю.П., Волженкина Б.В., Галаганова А.А., Малиновского В.В., Тасакова С.В., Тютюнника И.Г. и других.

Нормативно-правовой основой исследования послужили Конституция РФ, современное уголовное законодательство РФ, другие действующие федеральные нормативные акты РФ, статистические данные, материалы судебной практики.

Научная новизна работы определяется тем, что автором проведен комплексный уголовно-правовой анализ грабежа как открытой формы хищения чужого имущества с учетом современных социально-экономических реалий в стране.

Структура магистерской диссертации. Работа состоит из введения, трех разделов, заключения, списка применяемой литературы и использованных источников (68 источника). Основной текст работы изложен на 85 страницах.

Глава 1 Социально-правовая характеристика грабежа как преступления против собственности

1.1 Собственность как объект уголовно-правовой защиты и виды посягательств на нее с применением насилия

В настоящее время, в условиях развития рыночных отношений, продолжается и развитие экономики. Неотъемлемой частью данного вида общественных отношений является собственность, которая признается одним из важных охраняемых объектов.

В наименовании гл. 21 «Преступления против собственности» Уголовного кодекса Российской Федерации [52], а также в иных фрагментах уголовного закона, термин употребляется в нескольких значениях, таких как эквивалент понятий «имущество» или «вещь» и экономическое отношение, либо право собственности как юридическая категория [54, с. 200].

Сторонники первого подхода считают, что собственность является одним из основных отношений, которые складываются в области экономики, также являются одним из основных компонентов современной экономической теории. Данная точка зрения подтверждает название раздела VIII «Преступления в сфере экономики» УК РФ.

В современной уголовно-правовой доктрине данной позиции придерживаются Ляпунов Ю.И., Борзенков Г.Н. и другие ученые.

Ляпунов Ю.И. указывает в своей работе, что «преступления, закрепленные данным разделом, посягают на отношения собственности как экономической категории, которые и следует рассматривать в качестве объекта данной группы деяний» [53, с. 341].

Например, ученый Гаухман Л.Д. в своих трудах подчеркивает, что «первостепенно в преступлениях против собственности общественные отношения являются первичными, соответственно, они и нарушаются в

конечном счете, а само право и правоотношения вторичны и нарушаются вскользь» [11, с. 9].

А ученый Борзенков Г.Н., что «право объектом преступления не может быть ни в объективном, ни в субъективном смысле. Такая роль отводится только общественным отношениям, так как право собственности не прекращается в результате изъятия вещи» [7, с. 141].

Представители второго подхода рассматривают собственность как на исключительно юридическое явление.

В современной науке уголовного права этого взгляда придерживаются А.Н. Игнатов и другие ученые. Так, А.Н. Игнатов считает, что «именно отношения собственности, которые выражаются в принадлежащем собственнику праве владения, пользования и распоряжения своим имуществом, являются родовым объектом преступлений, ответственность за которые предусмотрена главой 21 УК РФ» [54, с. 179].

Такой же позиции относительно объекта преступлений против собственности придерживаются Ветров Н.И. и Ляпунова Ю.И. утверждая, что «объект - отношения собственности, вытекающие из прав владения, пользования и распоряжения тем или иным имуществом» [53, с. 134].

В противоположность первому подходу, понимание права собственности как объекта преступления, ответственность за которое предусмотрена главой 21 УК РФ, сужает по объему объект вышеупомянутых посягательств, исключая из него все другие имущественные отношения, которые не входят в право собственности (например, отношения между арендатором и арендодателем, ссудодателем и ссудополучателем, страхователем и страховщиком и т.д.) [1, с. 1235].

Третий подход объединяет в себе предыдущие два в совокупности, т.е. трактует собственность в экономическом и юридическом смысле.

Приверженцы данного подхода считают, что объект преступлений, предусмотренных главой 21 УК РФ, охватывает как материальные и

экономические отношения собственности, так и их правовую оболочку. Этой позиции придерживаются Литовченко В.Н., Кригер Г.А., Кочои С.М. и другие.

Ученый Кригер Г.А. писал в своих трудах, что в указанных преступлениях посягательство направлено против права собственности. Причем, характеризуя объект посягательства против собственности, ученый полагал, что «нельзя ограничиваться лишь указанием на право собственности как юридическую категорию, а следует раскрыть экономическое содержание отношений» [28, с. 29].

В современной науке данный подход развивает Кочои С.М., который утверждает, что «собственность – категория двуединая: экономическая и правовая. И, как следствие, нельзя посягать на отношения собственности, как только экономической категории, при этом не затронув отношения собственности как правовой категории и наоборот». [26, с. 81].

Существование нескольких подходов к пониманию собственности зависит от сложности данного явления, которое характеризуется многосторонностью, а также его связями с другими явлениями и процессами действительности.

Таким образом, трактовка собственности только как экономической категории невозможна, так как круг защищаемых уголовным правом отношений будет слишком широк и будет включать в себя не только отношения собственности, но и другие отношения экономической сферы.

В то же время, понимание собственности только как юридической категории также не будет точно характеризовать данное явление. Это связано с тем, что юридическое понимание сильно сужает сферу общественных отношений, регламентирующих защиту имущества, исключает из этой сферы иные отношения, не связанные с собственностью.

В соответствии выше изложенным, логичным считается применять смешанный подход, так как он наиболее полно охватывает явление собственности в уголовном праве. Совокупность трактовки понятия собственность как экономической и юридической категории позволяет

наиболее полно отразить особенности уголовно-правовой охраны данного явления.

В соответствии с нормами УК РФ преступления против собственности по признаку формы совершения деяния делятся на две группы: преступления, связанные с применением насилия и преступления, не связанные с применением насилия.

К преступлениям, связанным с применением насилия относятся: «разбой» (ст. 162 УК РФ), «вымогательство» (ст. 163 УК РФ) и «грабеж с применением насилия» (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ).

По общему правилу, эти преступления посягая на основной объект, затрагивают общественные отношения, охраняющие дополнительный объект. Например, по мнению ученых М.П. Журавлева и С.И. Никулина, «в преступлениях, связанных с применением насилия основным объектом преступления, является собственность, а дополнительным - личность потерпевшего» [44, с. 69].

Кроме того, отношения собственности могут регулироваться нормами, содержащимися в других главах УК РФ. В этих случаях отношения собственности могут быть дополнительным (обязательным или факультативным) объектом.

Так, например, при совершении преступления, предусмотренного статьей 213 УК РФ (хулиганство), основным объектом, на который посягает деяние, является общественный порядок, а в случаях уничтожения или повреждения чужого имущества, факультативным объектом будет являться собственность.

Таким образом, в науке уголовного права термин «собственность» является сложным и многоаспектным, так как непосредственно связан с другими явлениями действительности. Именно это обуславливает наличие нескольких подходов к пониманию данного понятия.

Подходом, наиболее полно характеризующим понятие собственности, является смешанный подход, позволяющий наиболее полно раскрыть

понимание данного явления. Одной из его особенностей является то, что этот подход соединяет в себе два других подхода, а именно, экономическое и юридическое понимание собственности.

Для защиты отношений собственности в Уголовном кодексе РФ выделена отдельная глава, регламентирующая ответственность за данный вид преступлений. Кроме того, эти преступления по критерию формы совершения деяния подразделяются на две группы, основным признаком, относящим преступление к той или иной группе, является применение насилия.

1.2 История развития уголовного законодательства России о грабеже

Понятийный аппарат, его систему и разновидности отдельных видов преступлений против собственности невозможно грамотно оценить без обращения к истории. В современной отечественной уголовно – правовой литературе остается спорным вопрос о возникновении грабежа в русском законодательстве. Этим объясняется важность изучения истоков данного вида состава преступления.

История как самих преступлений против собственности, так и борьбы с ними достаточно обширна и значительна. Как только у отдельных представителей человечества стала появляться собственность – стали появляться и индивиды, желающие завладеть ею, используя всевозможные незаконные способы.

Грабеж, как и кража, представляет собой одну из форм хищения, относящуюся к древнему типу преступлений, связанную с нарушением прав на владение каким-либо видом собственности. На ранней стадии развития человеческого общества его внутренние отношения регулировались религиозными и морально-этическими нормами, и только потом на их основе стали возникать первые правовые нормы.

Еще в библейские времена среди десяти ветхозаветных заповедей было указано: «Не укради», а среди основных объектов защиты: «...Не желай дома ближнего твоего, ... ни поля его, ни вола его, ни осла его, ни всего, что у ближнего твоего». Закоренелым злоумышленникам, то есть тем, кто попался на краже третий раз, грозила виселица. Грабителям же и разбойникам, чья виновность была установлена судом шерифа и королевским судом, грозила смертная казнь либо лишение части тела (руки, глаза, пальца). Однако определенных видов наказания за то или иное совершенное преступление не существовало, и очень часто вердикты за одно и то же преступление серьезно отличались друг от друга. Тем не менее, существовали общие правила, в рамках которых выносился приговор.

В разные периоды эволюции Российского государства изменялась и правовая реакция на совершение преступлений против собственности. В первом дошедшем до нас письменном источнике «Русская Правда» предусмотрены наказания за имущественные преступления [45]. В этом документе отражены общие принципы наказаний за данную категорию преступлений (как правило, штраф), подразделявшихся, в основном, по объекту преступного посягательства на различные виды: кража домашнего скота, сена, оружия, меда, воска, одежды, коня и т.д.

В дальнейшем «Русская Правда» продолжала оказывать влияние на другие источники древнерусского права, такие как:

- Новгородская судная грамота 1440 года (дополненная в 1471 г.),
- Псковская судная грамота 1467 года.

Псковская судная грамота 1467 года в период феодальной раздробленности была известным источником, которая содержала в себе нормы уголовно – правового характера. Данный документ детально отображал ответственность за преступления имущественного характера: выделялась кража, квалифицированная и простая, разбой, грабеж и наход (разбой шайкой, либо нападение одного феодала на усадьбу другого). В зависимости от размера совершённого деяния, способа и рецидива различалась и ответственность за

хищение. Согласно ст. 8 Псковской Судной грамоты: «если будет совершена кража на посаде, то дважды помиловать (не лишать жизни) виновного, а, доказав преступление, наказать сообразно со степенью вины; уличив же в третий раз, предать его смертной казни, подобно вору, совершившему кражу в Кромю».

Необходимо отметить, что Псковская судная грамота предусматривала за грабеж и разбой одинаковые размеры штрафа, но тем не менее такие преступления по общему смыслу, все же различались: грабежом считалось открытое изъятие имущества, а разбой включал посягательство на личность. Однако, более детальное и подробное разграничение как насильственного и ненасильственного деяния проводилось лишь в середине XVI века, в Судебнике Ивана IV 1550 года (ст. 25 судебника).

В 1497 году, в правление Ивана Третьего, был принят первый законодательный кодекс Российского государства - Судебник. В данном документе преступление уже обозначается не словом «обида», как в «Русской Правде», а вводится такое понятие, как «лихое дело». Одна из самых больших глав данного документа посвящена имущественным преступлениям [47]. В Судебнике не определена разница между грабежом и разбоем. Под разбоем понимается открытое нападение с целью завладения чужим имуществом. Разбойное нападение могло быть произведено «шайкой» и не обязательно сопровождалось убийством.

Ответственность за такие преступления была разной - от штрафа с возмещением ущерба до смертной казни. Это зависело от большого количества обстоятельств, так как, по Судебнику, судья должен был при вынесении приговора принять во внимание не только обстоятельства преступления, но и сословную принадлежность как совершившего преступления, так и его жертвы.

Ответственность за кражу тоже была дифференцирована. Сами кражи делились, если выразиться современным языком, на два состава - простую и квалифицированную. Кража, совершаемая лицом впервые, за исключением

кражи церковного имущества, считалась простой. Уличенному в таком преступлении грозило телесное наказание со штрафом и возмещением ущерба потерпевшему. За совершение квалифицированной кражи (а это, прежде всего, кражи церковного имущества), повторной кражи, кражи, совершенной «лихим человеком» (злостным рецидивистом), следовало более суровое наказание, вплоть до смертной казни [21, с. 46].

Следующим немаловажным документом, регламентирующим ответственность за совершение преступлений, было Соборное уложение, принятое земским собором в 1649 году и действовавшее на протяжении почти 200 лет, до середины XIX века.

Соборное Уложение 1649 года – это первый печатный и систематизированный российский акт, который к преступлениям имущественного характера относил: татьбу, разбой, грабеж простой и квалифицированный, а именно совершенный «служилыми» людьми или детьми в отношении родителей, мошенничество и прочее.

В противоположность тайному похищению – кража, грабеж и разбой по Уложению 1649 года составляют открытые похищения, переходящие большей частью в насилие над лицом. С точки зрения теории за основание противоположения названных преступлений правильнее принимать не тайные открытые способы действия, а ненасильственный и насильственный. Тогда первый будет характеризовать кражу, а второй - грабеж и разбой, причем, так как различие между ними сводится только к объему насилия, трудноуловимому, то лучше всего разбой рассматривать лишь как более тяжкую форму или степень грабежа, который таким образом составит общее понятие насильственного похищения, объемлющее и разбой. Так и поступали кодексы германской семьи, в которых насильственное похищение известно под именем Raub, а также и французской, в которых оно известно под именем – vol avec violence; к этой системе примыкал и проект нового Уложения, принявший, впрочем, для обозначения понятия насильственного похищения термин «разбой» с исключением термина «грабеж» (ст. 495, 2-я ред.). Под

разбоем Уложение подразумевало «похищение чужого имущества, учиненное открытою силою с оружием или хотя и без оружия, но такого рода угрозами или иными действиями, от которых представлялась явная опасность для жизни, здравия или свободы лица» (ст. 1627). Грабежом же признавалось «похищение чужого имущества, с применением насилия и угроз, но такого рода, что эти угрозы и само насилие, являлось психическим, не представляющим опасности для жизни, здравия или свободы лица, а также без угроз и насилия, но в открытой форме в присутствии самого хозяина или других людей» (ст. 1637).

В 21-й главе «О розбойных и о татинных делах» содержалось 104 статьи, разграничивающие виды преступлений против собственности, порядок их расследования и наказания за них. К таким преступлениям против собственности были отнесены: татьба (кража), конокрадство (как отдельный вид преступления), кража овощей из огорода и рыбы из садка (как отдельный вид преступления), разбой, грабёж, мошенничество, поджог, порча чужого имущества.

Из этих определений законов видно, что они различали: «грабеж без насилия», «грабеж с насилием» и «разбой». Все они совпадали с кражей в отношении субъекта, объекта и момента окончания, ибо отличительным моментом, характеризующим их юридическую природу, является нападение на имущество, а не лицо; последнее, то есть насилие над лицом, есть не более, как средство похищения.

Грабеж без насилия отражен в ст.ст. 1637, 1643 Уложения, указывая, что «самовольный захват чужого движимого имущества, учиненный без физического или психического насилия над личностью, - заведомо на глазах хозяина или посторонних лиц, сознающих противозаконность захвата» (ст. 1637). Необходимыми условиями этого понятия, как открытого похищения, являются черты, характеризующие с отрицательной стороны кражу, как тайное похищение, т.е.: сознание виновного, что он берет вещь на глазах

других и сознание хозяина вещи или других лиц, присутствующих при акте похищения, что вещь берется противозаконно.

Как следует понимать эти условия – было уже сказано в учении о краже. Здесь остается заметить, что Уложение, кроме простого вида грабежа, различает и квалифицированные, куда относится:

- по месту преступления - грабеж на улице, на проезжей дороге или на ином пути сообщения;
- по времени совершения преступления - грабеж, совершенный ночью или в другое время суток;
- по способу действия - грабеж, учиненный несколькими лицами, без предварительного соглашения.

Различали также грабеж с насилием физическим или психическим и разбой. Оба они одинаково предполагали насилие, как средство похищения, но различающееся между собой его объемом. Объем насилия, необходимый для разбоя, таким образом, определялся не действительно причиненным вредом, а возможным, степенью опасности для лица во всей обстановке действия виновного.

Эта степень опасности, как предмет, подлежащий разрешению присяжными или судом по принадлежности, которые при этом, конечно, должны были руководствоваться не одними субъективными представлениями потерпевшего, но и всеми обстоятельствами дела.

При наличности причиненного насилия вопрос также решался неодинаково. Например, увечья, раны, истязания и мучения, а также побои, опасные для жизни, принадлежали к категории телесных повреждений или «повреждений здоровья» (заголовок предъ ст. 1477), образуя несомненно признак разбоя. Однако побои, не опасные для жизни, относимые к личным оскорблениям (ст. 1533 Уложения), а также насилие и обиды действием (ст. 142 и 133 Устава) не входят в число таких признаков. Они создают состав разбоя или грабежа смотря по тому, будет ли признано «наличие явной опасности для жизни, здоровья или свободы лица» или не будет.

Одновременно с Соборным Уложением действовал и Артикул Воинский Петра I 1715 года, который содержал в себе только нормы уголовного права, словом, представляющий по своей сути Военно-уголовный кодекс. Артикул Воинский также содержал в себе уже известные преступления имущественного характера такие как: кража, поджог, грабеж, истребление либо повреждение чужого имущества. Стоит отметить, что Артикул Воинский предусматривал ряд обстоятельств, смягчающих или вовсе исключających наказание (например, голодная нужда, малолетние либо умалишенные (арт.195)).

На основе свода законов Российской империи в 1845 году появился первый российский уголовный кодекс – «Уложение наказаниях уголовных и исправительных». Такой кодекс, в связи с его изменениями в 1866 г. и 1885 г., действовал вплоть до революции 1917 года. В своде законов, вступившим в силу 1 января 1835 года, и в утвержденном в 1845 году «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных» в 3-й главе 12-го раздела в статье 2128 к имущественным преступлениям относят: разбой, грабеж, воровство (кража), воровство (мошенничество).

В статье 2132 появляется квалифицирующий признак - разбой на улице какого-либо города, селения или местечка. Кроме того, более строгое наказание предусматривалось за совершение таких преступлений в церкви, во дворце либо других присутственных местах. Наказания за такие преступления оставались стандартными для того времени.

Значительный рост во второй половине XIX века числа городских жителей не мог не сопровождаться и ростом преступности, в том числе увеличилась и частота преступлений, совершаемых в общественных местах. Это вынудило власти предпринимать определенные организационные меры.

Так, например, в 1868 году при петербургском градоначальстве было организовано сыскное отделение - одна из первых попыток создать специальный орган уголовного розыска. Однако следует отметить, что в

первое десятилетие сыскное отделение влачило довольно жалкое существование.

Только в 1887 году в нем были расширены штаты, повышено денежное довольствие, тогда как раньше оно было ниже, чем в других службах ведомства. Несмотря на то, что в 80-х годах XIX в. во многих крупных городах России были созданы сыскные отделения (например, в Москве, Киеве, Риге, Одессе и др.), единой системы уголовного розыска так и не возникло. Методы и формы работы этих подразделений никак не были регламентированы. Только 6 июля 1908 года был принят закон «Об организации сыскной части», определявший задачу для сыскных отделений как производство розыска по делам общеуголовного характера.

В начале XX века, с принятием в 1903 году «Уголовного уложения», в российском правовом поле появилось понятие хищения, общее для кражи, грабежа и разбоя. В данном документе были предприняты попытки учесть изменения, появившиеся в России. В главе 32 предусматривалась ответственность за воровство, разбой и вымогательство. В статье 581 появилось определение хищения, как похищение тайное или открытое чужого движимого имущества с целью завладения им.

Для общего руководства сыскной полицией в составе Департамента полиции создается специальное подразделение - восьмое делопроизводство. Значительной проблемой в организации этих подразделений было отсутствие централизованной системы управления. Каждое городское или уездное отделение структурно починалось полицейскому управлению самого города или уезда и ограничивалось границами подведомственной области. Имели такие подразделения очень небольшой штат - от 8 до 20 человек в зависимости от численности населения губернии. Если появлялась необходимость розыска лица, совершившего преступление и скрывшегося за границей обслуживаемой территории, то начальники сыскных отделений были обязаны проходить процедуру согласований на местном уровне и только потом обращаться в департамент полиции в столицу.

Конечно, все эти факторы оказывали влияние и на результативность их работы. В первую очередь, основные силы министерства все-таки направлялись на усиление политической полиции. Как свидетельствуют отчеты начальников сыскных отделений, все силы полиции, в том числе и сыскной, были ориентированы на борьбу не только с уголовной преступностью, но и с революционным подпольем. Подобные меры стали понемногу изменять ситуацию в лучшую сторону, однако было ясно, что без коренного изменения подхода данную проблему не решить. Такая попытка была предпринята П.А. Столыпиным, предложившим провести полицейскую реформу, однако реформа так и не была проведена.

Временное правительство не сумело навести порядок в столице и стране. Резкий рост преступных проявлений побудил уже в середине апреля 1917 года направить во все губернские города циркуляр не ликвидировать сыскные отделения, а наоборот, заботиться о том, чтобы они как можно быстрее вернулись к своей деятельности. Тем не менее, вернуть к нормальному существованию сыскную полицию не удалось, а затем она и вовсе была упразднена.

После октябрьских событий 1917 года, с приходом к власти большевиков, уже через три дня после образования советской власти было принято постановление НКВД «О рабочей милиции». Первое время милиция оставалась еще, кроме прочего, и единственной вооруженной силой нового государства. В связи с этим, в полной мере к решению своей основной задачи - охране общественного порядка, милиция смогла приступить только с февраля 1918 года, когда были созданы первые части Красной Армии. В сложившихся реалиях набор сотрудников, изначально производившийся на добровольной основе, велся достаточно спонтанно, четко оформленных требований к кандидатам на службу не было, в каждом городе вопрос решался самостоятельно, основным критерием была проверка кандидата на «классовую близость».

Очевидно, что в таких условиях достаточно быстро выявилась необходимость соответствующего обучения в целях повышения их профессионального уровня. Это начинание было поддержано и бывшими кадровыми сотрудниками сыскной полиции. Затем, 5 октября 1918 года, решением коллегии НКВД для защиты революционного порядка, путем негласного расследования преступлений уголовного характера, были созданы отделения уголовного розыска и борьбы с бандитизмом в составе органов милиции в городах РСФСР.

В начале 1970-х годов в рамках усиления мер борьбы с преступными посягательствами на имущество граждан МВД СССР было принято решение о создании специальных групп для борьбы с кражами и грабежами. Кроме создания самих подразделений предусматривалось обучение сотрудников уголовного розыска правилам личного сыска, а также порядок материально-технического обеспечения работы данных групп.

В частности, научным институтам системы МВД СССР были поручены разработка и изготовление опытной партии специальной фотоаппаратуры, предназначавшейся для практического использования сотрудниками таких групп.

В первых законодательных актах, направленных на борьбу с посягательствами на собственность, такие преступления относились к категории тяжких только в том случае, если это насильственное преступление либо кража государственного имущества или социалистической собственности. Характерно, что по своей тяжести уровень наказаний за хищение социалистической собственности приравнивался к наказаниям за умышленное убийство.

В окончательном оформлении системы и содержания норм о преступлениях против собственности в 1926 году создан УК РСФСР. При этом следует отметить, что главы «Преступления против собственности» еще не было, глава VII УК РСФСР называлась «Имущественные преступления», и понятие «личная собственность» не упоминалось.

В 1996 году был принят Уголовный кодекс Российской Федерации. Новеллой в этом кодексе стало то, что теперь форма собственности не влияет на уголовную ответственность, т.е. родовой объект преступлений против собственности, является отношения собственности, а видовым объектом, считается форма собственности. Чужое имущество, не находящееся в собственности или владении лица, посягающего на это имущество, является предметом преступлений против собственности [52]. Из чего следует, что изучение законодательства с древнейших времен позволяет проследить постепенную модернизацию законодательства в зависимости от периода времени и степени развития государства.

Так, например, постепенно начали выделяться новые составы преступлений, постепенно была введена дифференциация уголовной ответственности по определенным признакам. Затем уголовной доктриной был выделен термин хищение, объединяющий в себе несколько видов преступлений против собственности.

В настоящее время на территории Российской Федерации действует УК РФ, принятый в 1996 году. В главе 21 УК РФ размещены нормы, регулирующие ответственность за преступления против собственности, эти нормы обеспечивают охрану собственности как материальной основы современной социальной среды [33, с. 54].

Однако постановлением Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», законодатель отметил, что грабеж может быть осуществлен лишь с применением насилия не опасного для жизни и здоровья.

Таким образом, речь может идти о сочетании открытого изъятия чужого имущества с таким физическим насилием, которое выразилось в нанесении потерпевшему побоев или совершении иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий в виде кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности. Так справедливо считает Тасаков С.В., указывая в

своей работе, что «если преступление совершалось группой лиц, то имеет место распределение ролей в совершении противоправного деяния, характеризующиеся как активным, так и пассивным участием» [49, с. 56].

Рассмотрим на практике:

Габедав Л.А. по предварительному сговору с неустановленным лицом, 23.11.2017 г. в период времени с 21 часа 40 минут по 21 час 55 минут, имея умысел тайного хищения чужого имущества, из корыстных побуждений, находясь в маршрутном такси, следующем по пр. Буденновский г. Ростов-на-Дону, обнаружил, что на кресле рядом с пассажиром ФИО1 стоит открытая женская сумка, в которой находится красный лаковый женский кошелек.

Во исполнение своего преступного умысла, направленного на тайное хищение чужого имущества, действуя умышленно, из корыстных побуждений, осознавая общественно-опасный и преступный характер своих действий, заранее согласовав с неустановленным лицом распределение ролей, Габедав Л.А. сел на следующий ряд пассажирских кресел за ФИО1, а неустановленное лицо стало отвлекать ее, задавая вопросы о том, как доехать до улицы Большая Садовая г. Ростова-на-Дону, чтобы та отвела взгляд от своего имущества. Находясь на пересечении улиц Максима Горького и пр. Буденновский Ленинского района г. Ростова-на-Дону, пользуясь сложившейся обстановкой и осознавая, что его действия носят тайный характер, Габедав Л.А. между спинок кресел протянул свою руку и достал из вышеуказанной сумки красный лаковый женский кошелек. После этого, Габедав Л.А. и неустановленное лицо скрылись с места происшествия, попросив водителя маршрутного такси выпустить их. ФИО1, обнаружив факт хищения ее красного лакового женского кошелька стоимостью 500 рублей, в котором находились деньги в сумме 15400 рублей, осознавая, что это сделал Габедав Л.А. и неустановленное лицо, также вышла из салона и побежала за ними, криком требуя остановиться и вернуть ее имущество. Услышав требования потерпевшей и осознавая, что их действия уже не носят тайный характер, с целью удержания похищенного имущества, продолжая свой преступный

умысел, из корыстных побуждений, действуя группой лиц по предварительному сговору, Габедав Л.А. и неустановленное лицо стали убегать, желая скрыться во дворах многоэтажных домов. Однако, на неоднократные требования ФИО1 остановиться и просьбы к окружающим о помощи, отозвался прохожий Свидетель № 1, который стал также преследовать убегавших Габедава Л.А. и неустановленное лицо. Осознавая, что Свидетель № 1 может их застигнуть, Габедав Л.А. и неустановленное лицо приняли решение разделиться, поделив добытые преступным путем денежные средства и выбросив красный лаковый женский кошелек, на улице Тельмана г. Ростова-на-Дону разбежавшись в разные стороны. Свидетель № 1 смог задержать только Габедава Л.А. и сдать его сотрудникам полиции, а неустановленное лицо скрылось с похищенным имуществом. Своими действиями Габедав Л.А. и неустановленное лицо причинили ФИО1 материальный ущерб на общую сумму 15900 рублей.

В ходе судебного разбирательства подсудимый Габедав Л.А. виновным в инкриминируемом ему деянии признал частично, не отрицая факта своей причастности к хищению имущества, но отрицая факты совершения им открытого его хищения, равно как и группой лиц по предварительному сговору с неустановленным лицом.

Анализируя показания потерпевшей при их сопоставлении с показаниями свидетеля Свидетель № 1 суд приходит к категоричному выводу о том, что преступление подсудимым совершено совместно с неустановленным лицом. Последовательные действия подсудимого Габедава Л.А. и неустановленного лица при совершении действий в отношении имущества ФИО1, роль каждого из них, свидетельствуют о том, что эти действия могли быть совершены лишь по имевшей место предварительной договоренности (сговору) между ними. О наличии такой договоренности также свидетельствуют и показания потерпевшей ФИО1, показания свидетеля Свидетель № 1, результаты проведенной очной ставки между потерпевшей и подсудимым на предварительном следствии. При таких

обстоятельствах действия подсудимого Габедава Л.А. суд квалифицирует по п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ как грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества, совершенный группой лиц по предварительному сговору.

При квалификации действий виновного суд руководствуется также и позицией Пленума Верховного Суда РФ, выраженной в п. 5 Постановления от 27.12.2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», согласно которой если в ходе совершения кражи действия виновного обнаруживаются собственником или иным владельцем имущества либо другими лицами, однако виновный, сознавая это, продолжает совершать незаконное изъятие имущества или его удержание, содеянное следует квалифицировать, как грабеж.

Признать Габедава Л.А. виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ, и назначить ему наказание в виде 2 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима [57].

На основании изученного опыта организации противодействия государства преступлениям имущественного характера, можно выявить достаточно четкое разграничение исторических периодов этого процесса.

Важность периодизации обусловлена в первую очередь тем, что это очень эффективный метод анализа и упорядочения материала. Через периодизацию можно более глубоко показать соотношение развития исторического процесса в целом и отдельных его аспектов. Обладая большим эвристическим потенциалом, она придает структурированность теории.

Изучение истории механизма противодействия государства кражам, грабежам и разбойным нападениям, в том числе и совершаемым в общественных местах, дает общее представление о положительных и отрицательных сторонах данного направления организации работы в исторической перспективе.

На современном этапе это важно для успешной организации работы оперативных подразделений, занимающихся предупреждением и раскрытием преступлений рассматриваемой категории.

В свете вышеизложенного представляется возможным определить следующие основные этапы становления и развития системы организации противодействия государства преступлениям имущественного характера:

I. Период «Русской Правды», формирования и развития государства Древней Руси, эпоха образования и развития, централизованного Русского (Московского) государства (XIV – середина XVII в.).

Применительно к теме исследования этот период характеризуется появлением в новом законодательстве различий между преступлениями и гражданскими правонарушениями; отнесением разбоев, грабежей, краж к преступлениям; появлением понятия повторности совершения преступлений - рецидива (например, за повторную кражу или грабеж предусматривалась смертная казнь); определением видов «татьбы».

II. Период становления и развития абсолютизма в Российской империи (середина XVII – середина XIX в.). Определяется Соборным уложением, принятым земским собором в 1649 году, действовавшим на протяжении почти 200 лет, до середины XIX века.

III. Период буржуазной монархии в России (середина XIX в. – 1917 г.). Определяется Сводом законов, вступившим в силу 1 января 1835 года, и утвержденным в 1845 году «Уложением о наказаниях уголовных и исправительных», которые действовали до начала XX в., а также некоторыми организационными изменениями в структуре Министерства внутренних дел с появлением первых специализированных подразделений сыскной полиции, задачи которых заключались в борьбе с преступностью общеуголовного характера.

IV. Советский период (середина 1918 г. - август 1991 г.). Период развития правового регулирования в условиях создания нового государства, последовательного формирования и совершенствования структуры

специализированных органов, осуществляющих оперативно - розыскную деятельность в СССР.

V. Оперативно - розыскная деятельность в Российской Федерации (август 1991 г. – по н. в.). Изменение ситуации с правовым регулированием оперативно-розыскной деятельности в сторону признания правил, действующих в цивилизованных странах.

1.3 Зарубежный опыт регламентации уголовной ответственности за преступления против собственности

Для наиболее полного и точного исследования такого правового явления, как преступления против собственности, необходимо обратиться к зарубежному опыту регламентации данных понятий.

В соответствии с законодательством, в Англии установлено несколько преступлений против собственности, к которым относятся: ограбление, ограбление со взломом (берглэри), кража, получение имущества обманным путем, преступления, связанные с украденным имуществом, вымогательство.

Понятие кражи, устанавливается в п. 1 ст. 1 Закона «О краже» 1968 г., которая гласит: «Лицо виновно в краже, если оно бесчестно присваивает имущество, принадлежащее другому лицу, с намерением навсегда лишить его этого имущества» [9, с. 21].

Размер похищенного, в отличие от российского законодательства, не влияет на разделение уголовной ответственности. Исходя из определения кражи, данное преступление является ненасильственным. В противовес этому, насильственный способ совершения деяния, охватывается составом ограбления (robbery). Отличительная особенность данного преступления – применение к потерпевшему физического или психического насилия.

В соответствии с п. 1 ст. 8 Закона «О краже» 1968 г. для привлечения к уголовной ответственности за совершение ограбления достаточно применения силы или угроз применения силы к лицу, с целью завладения имуществом. Из

приведенного определения видно, что понятие ограбление, строится на основе понятия кража, а значит, имеет те же признаки, отличаясь только методом совершения преступления. Квалифицирующих признаков для состава ограбления уголовное законодательство Англии не предусматривает.

Законом о краже 1968 г. в отдельный вид преступления выделяется вымогательство. Для того, чтобы деяние считалось вымогательством, содержание требований не имеет значение, а также не имеет значение выражение угроз, а важен сам факт. Угроза может выражаться как в причинении различной степени вреда, так и в причинении другого вреда, например, разглашение конфиденциальной информации [67].

В качестве одного из примеров действий правоохранительных органов Великобритании по борьбе с имущественными преступлениями, обратимся к опыту работы подразделений полиции в рамках, так называемой, «Инициатива по борьбе с уличной преступностью» (Street Crime Initiative, далее – SCI).

В начале XXI века в Великобритании остро встала проблема роста количества уличных преступлений. Несмотря на то, что в стране была произведена массовая установка систем фото и видеофиксации, ее эффективность оказалось достаточно спорной.

По разным оценкам, средний уровень раскрываемости уличных преступлений с помощью таких систем составлял около 20 %. Исследования показали, что наличие системы фото- и видеонаблюдения само по себе не может являться сдерживающим фактором для лиц, настроенных на совершение преступлений, а, следовательно, и не оказывает значительного влияния на общий уровень общественной безопасности.

В связи с этим правительством в марте 2002 года была принята Инициатива по борьбе с уличной преступностью (Street Crime Initiative), включающая в себя следующий комплекс мер: разъяснительная работа с населением; усиление полицейских патрулей; упрощение процедуры судебного преследования за совершение уличных преступлений.

В ходе реализации программы SCI особая роль отводилась использованию дополнительных ресурсов в сочетании с подходом к решению проблем в борьбе с уличной преступностью. Таким образом, увеличение числа сотрудников и, соответственно, временных затрат сочеталось с попытками повысить эффективность работы полиции с помощью целевой программы. В орбиту программы был включен ряд учреждений, работающих в партнерстве, занимающихся разработкой и осуществлением практических мер по сокращению преступности.

В результате работы данной программы было зафиксировано снижение числа уличных преступлений. В частности, в Лондоне к 2005 году число уличных грабежей снизилось на 27%. Таким образом, уголовное законодательство Англии существенно отличается от российского. Это связано с тем, что в Англии установлена категория «theft» [64], которую практически невозможно перевести на русский язык. «Theft» охватывает кражу, ненасильственный грабеж и присвоение. Для грабежа с применением психического или физического насилия установлена особая категория – «robbery» [68]. При этом понятие ограбления строится на понятии кража. Это позволяет сделать вывод о том, что именно кража является родовым понятием, в отличие от российского законодательства, где основным понятием для преступлений против собственности является категория хищение.

Например, термин «кража» в английском законодательстве не охватывает такой состав преступлений, как мошенничество, насильственный грабеж и разбой, что не дает права считать данное понятие аналогичным понятию хищение. Разбой как отдельный вид посягательства не выделяется, зато, вымогательство, как и в доктрине российского уголовного права выделяется как отдельный вид преступления.

Соединенные Штаты Америки также относятся к странам общего права, поэтому анализ законодательства данной страны также необходим. Законодательство США похоже на законодательство Англии, но в то же время имеет свои особенности.

Так, к особенности зарубежного законодательства можно отнести закрепленное понятие «хищение». Закрепление данная категория получила в Примерном Уголовном кодексе США 1962 г., где говорится, что хищение есть «единое посягательство, объединяющее самостоятельные посягательства, ранее известные под наименованием кражи, присвоения, мошенничества, вымогательства, шантажа, обманного обращения вверенного имущества в свою пользу, приобретения и скупки похищенного имущества и другие» (ст. 223.1) [42, с. 147].

Почти все штаты в своем уголовном законодательстве к хищениям относят три вида преступления: кражу, присвоение имущества и мошенничество. Не смотря на введение понятия «хищение», данный институт строится на основе понятия «кража», как в английском уголовном праве.

Другие виды преступлений против имущества (насильственные преступления) выделяются в самостоятельные группы и имеют другие названия. Так, например, большинство штатов в отдельные категории выделяют ограбление, вымогательство, берглэри и другие имущественные преступления.

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что составы, образующие категорию «хищение» (США), имеют сходство с аналогичной российской категорией. Но это не совсем так.

Если рассматривать институт кражи в английском праве, то можно сделать вывод, что американский термин кража (theft) берет начало именно от него, вбирая в себя специфические черты родового понятия кражи, обозначающего целую группу ненасильственных преступлений в английском уголовном праве [66].

Уголовный кодекс Франции 1922 г. также закрепляет общую категорию «хищение» для всех имущественных преступлений, не учитывая способ совершения преступления: связано ли преступление с применением насилия или не связано, тайное или открытое хищение, связано ли с вооруженным завладением имуществом или не связано [34, с. 113].

Причем особенностью уголовного законодательства Франции является то, что такие институты как грабеж и разбой не различаются, они входят в общую категорию хищений. Но в то же время, применение насилия, вооруженность, организованность преступления являются квалифицирующими признаками для дифференциации уголовной ответственности [25, с. 388].

Отличительным от российского уголовного законодательства об имущественных преступлениях является то, что Уголовным кодексом Франции не предусмотрена уголовная ответственность за причинение имущественного вреда своему родственнику по прямой восходящей или нисходящей линии, а также супругу, кроме случаев, когда они проживают отдельно по установлению суда (ст. 310-12) [65].

Таким образом, доктрина уголовного права Франции имеет некоторые сходства с доктриной российского уголовного права, так как закрепляется общая категория «хищение», регулирующая ответственность за все виды преступлений против собственности. Но в то же время, в отличие от российского законодательства, УК Франции не выделяет грабеж и разбой как отдельные виды преступлений, включая их в категорию хищение. Вымогательство по уголовному законодательству Франции имеет очень широкую трактовку, так как объект преступления и предмет преступления могут быть гораздо шире и могут посягать не только на общественные отношения, регулирующие отношения собственности, в отличие от уголовного права Российской Федерации.

Основным источником уголовного законодательства Германии является Уголовный кодекс от 15 мая 1871 г. в редакции от 13 ноября 1998 г. Преступлениям, посягающим на собственность, посвящено несколько разделов Особенной части УК ФРГ. Так, например, 19 раздел УК ФРГ посвящен наиболее частым посягательствам на собственность таких, как, кража и присвоение имущества, 20 раздел УК ФРГ содержит нормы посягательств на собственность по признаку вида посягательства (насилие или

угроза его применения), 21 раздел УК ФРГ посвящен деяниям, посягающим не только на собственность, в то же время затрагивающим государственные интересы, 22 раздел УК ФРГ регулирует ответственность за исключительно имущественные деяния и другие.

В отличие от российского законодательства, германское законодательство не выделяет такой вид посягательства на собственность, как грабеж. Вместо этого в уголовной доктрине предусмотрено понятие «Raub», представляющее собой в переводе на русский язык кражу с применением насилия и разбой одновременно [66].

Состав разбоя и вымогательства предусмотрен в разделе 20 Особенной части УК ФРГ [58]. Что касается грабежа, то, как такового, самостоятельного понятия в УК ФРГ не выделяется. Согласно доктрине уголовного законодательства Германии, понятие грабежа включается в понятие разбоя, тем самым отличительным признаком разбоя становится применение насилия или создание угроз реальной опасности для жизни и здоровья потерпевшего [19]. Как говорилось ранее, разделом 20 УК ФРГ предусмотрена ответственность за вымогательство, а именно, параграфом 253 установлено понятие вымогательства. Для квалификации преступления по данному параграфу достаточно использования им любого средства принуждения [23, с. 9].

Изучение законодательства разных стран помогло выявить сходство и различия в доктрине уголовного права. В российской доктрине выделяется общее для всех преступлений против собственности понятие «хищение». Аналогию понятий в зарубежных странах провести не представляется возможным. Так, в законодательстве Англии также выделяется схожая на первый взгляд общая для преступлений против собственности категория «theft» (кража), но ее отличие состоит в том, что она охватывает только часть преступлений против собственности, охватываемых «хищением».

Уголовная доктрина США закрепляет понятие «хищение», но оно также не сходно с российским понятием. Это связано с тем, что данная категория

берет свое начало от английской «кражи», также охватывая только ненасильственные состав преступления. Для насильственных составов преступления в обеих странах принята категория «robbery».

В Германии насильственные преступления включены в группу «Raub». Сходство имеется лишь с доктриной Франции, так как в ней понятие «хищение» охватывает все виды посягательств на собственность.

Что касается отдельных составов преступления, а именно, грабеж и разбой, то позиции зарубежных законодателей также отличаются от отечественной. Так, ни Англия, ни США не выделяют разбой в отдельный состав, он входит в состав ограбления. Франция также не выделяет его в отдельный состав, кроме того, наряду с грабежом относит к общей категории хищение. Немецкая доктрина, наоборот, не выделяет понятие грабеж, но выделяет насильственную кражу и разбой, которые объединяются в общую группу «Raub», к которой и примыкает грабеж.

Сходством с российским законодательством можно назвать то, то в каждой из этих стран вымогательство является самостоятельным видом посягательства на собственность.

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика грабежа

2.1 Объективные признаки грабежа

Уголовно - правовая характеристика грабежа заключается в раскрытии каждого из элементов состава преступления, предусмотренного ст. 161 УК РФ. Для более детальной уголовно - правовой характеристики грабежа целесообразно начать с исследования его объекта.

Согласно ст. 161 УК РФ «грабёж - есть открытое хищение чужого имущества». Согласно уголовному законодательству Российской Федерации объект преступного посягательства делится на два вида: основной и факультативный. К основному виду относится чужая собственность, а к факультативному принадлежат такие объекты, как право на неприкосновенность личности, жилища. Так как грабеж, является преступлением против собственности, а значит, объектом хищений являются отношения собственности [52].

В наши дни количество преступных посягательств на собственность составляет большую часть всех преступлений. Согласно ч. 2 ст. 8 Конституции Российской Федерации признаются и защищаются различные формы собственности такие, как: частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности [24].

Экономической основой любого государства независимо от его формы правления и социального устройства являлась собственность. Обеспечение защиты и охраны всех форм собственности, является главной задачей любого государства и его правоохранительных органов.

До настоящего времени научные деятели так и не нашли единого трактования «объекта уголовно-правовой охраны», одни считают, что «объектом» - является «право собственности», другие, что «объект» - есть «собственность», как экономический процесс. Приверженцы вышеуказанных

мнений, подходят к определению «объекта» небезосновательно, однако данные толкования нельзя принять неоспоримыми.

Общим объектом грабежа является то, что Уголовным кодексом РФ его отнесли к общественно-опасным и уголовно-наказуемым деяниям, а также установили ответственность за его нарушение.

Видовым объектом грабежа считаются отношения собственности.

Поврежденное имущество в ходе проникновения в жилище, например, повреждение замочной скважины, ставни, засова, также будет являться факультативным объектом грабежа.

Также необходимо отличать факультативный и дополнительный объекты преступления, ведь их отличие состоит в том, что наличия факультативного объекта преступления может и не быть, где обязательным признаком грабежа является предмет преступления, а дополнительный объект преступления не может существовать без основного объекта [3].

Например, ДД.ММ.ГГГГ в период времени с 16 часов 10 минут до 16 часов 30 минут, Артамонов Э.А. находился в помещении магазина «<...>», расположенном по адресу: <...>, где, имея умысел на открытое хищение чужого имущества, осознавая, что его действия очевидны для окружающих, действуя умышленно из корыстных побуждений, подошел к стеллажу, с нижней полки которого взял две пары унтов из камуса темно-коричневого цвета, стоимостью 17 500 рублей за пару, и, удерживая их в руках, выбежал из магазина, скрылся с места преступления, в последующем распорядился похищенным имуществом по своему усмотрению. Таким образом, Артамонов Э.А. открыто похитил имущество, принадлежащее индивидуальному предпринимателю <данные изъяты> общей стоимостью 35 000 рублей.

Таким образом, виновный Артамонов Э.А. совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 161 УК РФ – грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества [39].

Например, в г. Новосибирске ДД.ММ.ГГГГ Брагин Е.А. около 17 часов, пребывая в состоянии алкогольного опьянения, находясь вблизи дома №

Мошковского района, Новосибирской области, с целью незаконного обогащения, имея умысел на мошенничество, то есть похищение чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, позвал к себе идущего мимо ФИО1 и попросил у него под предлогом временного использования мобильный телефон «Кромакс Х249», принадлежащий последнему, при этом, не намереваясь возвращать телефон владельцу.

ФИО1 заблуждаясь в истинных намерениях Брагина Е.А., будучи введенным в заблуждение, добровольно передал Брагину Е.А. свой мобильный телефон «Кромакс Х249». После этого Брагин Е.А. положил указанный телефон в карман своей куртки. ФИО1 высказал требование о возврате ему мобильного телефона, после чего Брагин Е.А., продолжая реализацию своего преступного умысла, ответив отказом на неоднократные требования ФИО1 вернуть телефон, скрылся с указанным имуществом с места происшествия, распорядившись в дальнейшем похищенным по своему усмотрению.

Более интересным является вопрос о предмете грабежа, в юридической литературе к предмету грабежа относят имущество, которое в свою очередь обладает физическим, экономическим (стоимость вещи) и юридическим признаком (имущество должно быть чужим) [36].

Предметом грабежа является только движимое имущество, на которое направлено преступное действие, например, сумка, телефон, часы, кошелек и т.п. Недвижимое имущество не может быть предметом грабежа, так как им нельзя просто взять и завладеть.

Объективная сторона грабежа характеризуется действиями, направленными на открытое завладение чужим имуществом.

Так, 23 февраля 2015 года Шабанов пришел к своей бывшей жене на работу в магазин в нетрезвом состоянии, как только из магазина вышли все посетители, он запер дверь, забрал у жены телефон, т.к. та хотела вызвать полицию. Затем он потребовал от потерпевшей передать ему золотые украшения, получив отказ, сорвал с шеи потерпевшей золотую цепочку с

кулоном и опять потребовал передать ему золотые украшения. Получив очередной отказ, он нанес потерпевшей 3 удара рукой по голове, от которых она упала. После этого он забрал у потерпевшей серьги, браслет, 4 кольца, деньги из кассы магазина и бутылку коньяка с прилавка.

Приговором суда Шабанов признан виновным в открытом хищении имущества, принадлежащего Ш.М.И., совершенном с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья [12].

В апелляционной жалобе адвокат Кудряшова нашла приговор суда несправедливым и подлежащим изменению в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела. Излагая показания Шабанова, отмечала, что вывод суда о наличии в действиях Шабанова умысла на открытое хищение чужого имущества, совершенного с насилием, не опасным для жизни и здоровья, не подтвержден материалами дела и носит предположительный характер. В связи с чем считала, что действия ее подзащитного Шабанова необходимо переквалифицировать с п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ на ч. 1 ст. 116 УК РФ, ч. 1 ст. 161 УК РФ. Указывала, что в момент, когда Шабанов наносил удары потерпевшей, у него не было умысла на совершение открытого хищения чужого имущества, умысел возник уже перед выходом из магазина. Выражала несогласие с оценкой данной судом показаний Шабанова в судебном заседании. Считала, что наказание, назначенное осужденному, не соответствует данным о его личности и является чрезмерно суровым. Полагала, что у суда имелись все основания для назначения более мягкого наказания, поскольку он положительно характеризуется по месту жительства и работы, трудоустроен, имеет постоянный источник дохода, имеет заболевания, а также двоих детей на иждивении. Просила изменить приговор и снизить Шабанову срок наказания. Суд апелляционной инстанции оставил приговор суда первой инстанции в силе [13].

Но не всегда суды верно квалифицируют деяние виновного, т. к. не всегда из обстоятельств дела очевиден способ изъятия имущества.

Приведем пример.

Судом первой инстанции было установлено, что Рунг А.Е., имея умысел похищения чужого имущества 26 марта 2012 года в период с 01.30 до 02.00 часов, через незапертую дверь незаконно проник в квартиру потерпевшей, где, осуществляя свой преступный умысел на тайное хищение чужого имущества приготовил к хищению сотовый телефон «Самсунг GT-E 1080W» стоимостью 800 рублей, с сим-картой оператора Теле-2, не представляющей материальной ценности, сотовый телефон «Моторола», сотовый телефон неизвестной марки и кошелек, не представляющие материальной ценности. В это время в коридор вышла проживающая в квартире потерпевшая. Рунг А.Е., осознавая, что его преступные действия обнаружены собственником похищаемого имущества и очевидны для потерпевшей, оставил в коридоре квартиры сотовый телефон «Моторола», сотовый телефон неизвестной марки и кошелек. Удерживая при себе сотовый телефон «Самсунг GT-E 1080W» с сим-картой оператора Теле-2, с места преступления скрылся. Действия Рунг А.Е. судом первой инстанции квалифицированы по п. «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ как грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества, совершенное с незаконным проникновением в жилище.

Суд апелляционной инстанции изменил квалификацию: «Из показаний потерпевшей следует, что, когда она увидела в коридоре своей квартиры Рунг А.Е., на его руках были надеты тонкие прозрачные перчатки, похожие на медицинские, в левой руке он держал принадлежащие ей вещи, а именно, два сотовых телефона: «Моторола» и один неизвестно марки, которые не работали и не представляли для нее материальной ценности, а также в левой руке Рунг А.Е. держал ее кошелек, также не представляющий ценности.

На ее вопрос, что он делает в квартире, Рунг А.Е. ответил, что дверь была приоткрыта, на лестничной площадке он увидел кошелек и два телефона и решил их занести к ним в квартиру, после чего он, молча, положил указанные вещи на трельяж и быстро ушел из квартиры. Позже она обнаружила, что из

квартиры пропал телефон «Самсунг GT-E 1080W» с сим-картой оператора Теле-2, связка ключей и магнитофон «Бумбокс».

По смыслу закона, как тайное хищение чужого имущества (кража) следует квалифицировать действия лица, совершившего незаконное изъятие имущества в отсутствие собственника или иного владельца этого имущества, или посторонних лиц либо хотя и в их присутствии, но незаметно для них. В тех случаях, когда указанные лица видели, что совершается хищение, однако виновный, исходя из окружающей обстановки, полагал, что действует тайно, содеянное также является тайным хищением чужого имущества. Открытое хищение чужого имущества должно быть очевидным для окружающих.

При таких данных, действия Рунг А.Е. следует переqualифицировать с п. «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ на п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ – кража, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенная с незаконным проникновением в жилище.

Как установлено законодателем, «преступлением против собственности - является предусмотренные законом общественно опасные, виновные, противоправные, уголовно наказуемые деяния, посягающие на чужие охраняемые общественные отношения, причиняющие имущественный вред или создающие его угрозу в виде реального ущерба, упущения выгоды, неполучения дохода собственником, владельцем или иным участником указанных отношений». Бесспорно, причиненный материальный вред является прямым результатом грабежа, а вместе с тем и незаконное обогащение преступника за счет завладения чужим имуществом.

Квалифицирующий признак, а именно: «незаконное проникновение в жилище» сомнений не вызывает, поскольку установлено, что Рунг А.Е. в квартире, потерпевшей находился неправомерно, без согласия на то ее владельцев, проник в квартиру с целью хищения. В связи с чем, доводы апелляционного представления с дополнением в данной части судебная коллегия находит необоснованными [14].

Объективная сторона грабежа содержит два критерия – субъективный и объективный. К объективному критерию относится открытое хищение чужого имущества, осуществленное в присутствии собственника похищенного имущества, законного владельца или других лиц, заметно для них, т.е. вышеуказанные лица, сознают преступный характер деяний виновного, а также негативно относятся к его поведению.

Говоря об объективной стороне, невозможно не упомянуть о обстановке совершения преступления, так как именно она является условием, при котором создается реальная возможность совершить данное деяния. Стоит упомянуть, что место совершения преступления и обстановка тесно взаимосвязаны между собой. Одним из условий обстановки является поведение потерпевшего.

Субъективный критерий предполагает осознание лицом, совершающего преступные деяния того, что он действует именно открыто, игнорируя присутствие собственника имущества или иных лиц.

Иногда на практике встречаются ошибки в квалификации деяния в части определения момента окончания.

Так, 25 марта 2015 года, около 19 часов, Ожегов, будучи в состоянии алкогольного опьянения, с целью открытого хищения мобильного телефона, остановил ранее ему незнакомого ФИО 1 и, под предлогом якобы совершения звонка, получил от последнего сотовый телефон и осознавая, что потерпевший ФИО 1 и свидетели ФИО 2 и ФИО 3, понимают открытый характер его преступных действий, и игнорируя данное обстоятельство, открыто похитил, принадлежащий ФИО 1, указанный сотовый телефон, стоимостью 500 рублей.

Потерпевший ФИО 1 пытался словесно пресечь преступные действия Ожегова, высказывая требования о возврате похищенного, однако последний его требования проигнорировал и скрылся с места преступления с похищенным имуществом, причинив потерпевшему ФИО 1 материальный ущерб в сумме 500 рублей.

Суд первой инстанции квалифицировал действия осужденного Ожегова по ч. 1 ст. 161 УК РФ. В апелляционном представлении прокурор г. Троицка Челябинской области Кротов, считает приговор незаконным и подлежащим отмене в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, существенным нарушением уголовно-процессуального закона, неправильным применением уголовного закона, а также несправедливостью.

Прокурор считал, что действия осужденного следует переквалифицировать с ч. 1 ст. 161 УК РФ на ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 161 УК РФ, поскольку, осознавая, что действия стали явными для сотрудников полиции, ведь осужденный Ожегов, выбросил похищенный телефон, после чего был задержан сотрудниками полиции. По мнению автора, хищение не было доведено до конца по независящим от Ожегова обстоятельствам, поскольку Ожегов не успел распорядиться похищенным имуществом.

В судебном заседании апелляционной инстанции государственный обвинитель Кротов просил приговор изменить, переквалифицировав действия осужденного с ч. 1 ст. 161 УК РФ на ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 161 УК РФ.

В апелляционной жалобе адвокат Валиев в интересах осужденного Ожегова считал приговор незаконным, подлежащим отмене в связи с несоответствием выводов суда, изложенным в приговоре, фактическим обстоятельствам, установленным в суде. По его мнению, судом необоснованно взяты в основу приговора показания осужденного Ожегова, данные в ходе предварительного следствия, с учетом явки с повинной, проверки показаний на месте, а также показаний свидетелей, поскольку признательные показания в ходе предварительного расследования даны его подзащитным под психологическим давлением сотрудников уголовного розыска. Однако данная версия в ходе судебного заседания не проверялась.

Обращая внимание то, что Ожегов в судебном заседании виновным себя не признал, потерпевший не желал привлекать его к уголовной ответственности. В апелляционной жалобе с дополнением осужденный

Ожегов высказывает несогласие с приговором, считает его несправедливым. По его мнению, показания свидетелей и потерпевшего, положенные в основу приговора, являются противоречивыми. Акцентируя внимание на то, что следователь оказывал на него моральное давление. Полагал, что при назначении наказания судом не учтено мнение потерпевшего, который не настаивал на строгом наказании. Просил применить Постановление Государственной Думы «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов».

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционного представления, апелляционных жалоб с дополнением, суд апелляционной инстанции не нашел оснований для отмены приговора, однако, нашел приговор подлежащим изменению по основаниям, предусмотренным статьей 389 УК РФ, ввиду неправильного применения уголовного закона и назначением в связи с этим, несправедливого наказания по следующим мотивам: «... из показаний потерпевшего, данным в ходе предварительного следствия и оглашенным в судебном заседании, следует, что Ожегов попросил у него телефон, чтобы позвонить, положил телефон к себе карман. ФИО 1 шел за Ожеговым, требовал вернуть телефон, обратился за помощью к сотрудникам полиции, которые задержали Ожегова. Однако Ожегов выбросил телефон.

Из показаний свидетелей, данным в ходе предварительного следствия и оглашенным в судебном заседании, следует, что в их присутствии Ожегов попросил у проходившего мимо потерпевшего ФИО1 сотовый телефон, чтобы позвонить, положил телефон в карман своей куртки и стал уходить. Потерпевший шел за Ожеговым, просил вернуть телефон. Ожегов ответил отказом. Потерпевший позвал сотрудников полиции. Ожегов пытался убежать, но был задержан сотрудниками полиции. Ожегов пояснил, что выбросил сотовый телефон. Из показаний свидетелей, данным в ходе судебного заседания, следует, что во время преследования Ожегов достал из кармана телефон и выбросил в сторону.

Обстоятельства, установленные судом в приговоре, свидетельствуют о совершении Ожеговым неоконченного преступления – покушения на грабеж, так как он был задержан сотрудниками полиции на месте совершения преступления, и у него отсутствовала реальная возможность распорядиться похищенным имуществом потерпевшего. Вывод же суда о совершении им оконченного преступления является ошибочным.

С учетом изложенного, действия осужденного Ожегова должны быть перекалифицированы с ч. 1 ст. 161 УК РФ на ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 161 УК РФ – покушение на грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества [15].

Насильственным грабеж считается только в том случае, если примененное виновным насилие послужило способом овладения чужим имуществом или его удержания непосредственно после его завладения.

2.2 Субъективные признаки грабежа

«Субъект преступления» – это вменяемое физическое лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста. Следует отметить, что возраст уголовной ответственности, как признак субъекта преступления, определяется на основе подростковой психологии, где критерии такой ответственности исходят из положений возрастных особенностей как малолетних, так и несовершеннолетних, которые связаны с накоплением либо жизненностью опыта, формированию правосознания.

Возраст, с которого наступает уголовная ответственность – шестнадцать лет (ч. 1 ст. 20 УК РФ), однако устанавливая границы такой ответственности, законодатель исходил из того, что несовершеннолетний способен совершать деяния и в более раннем возрасте, осознавая при этом уголовно – правовые запреты, связанные с посягательством на личность либо собственность. Поэтому в ряде случаев предусмотрено наступление ответственности с 14 лет (ч. 2 ст. 20 УК РФ). Согласно с действующим уголовным законодательством Российской Федерации «субъектом грабежа

может быть только физическое, вменяемое и дееспособное лицо, достигшее к моменту совершения преступления 14 - летнего возраста». До достижения вышеуказанного возраста лицо, не может быть привлечено к уголовной ответственности. Лица малолетние, которые в силу своего возраста не способны в полной мере осознавать опасность совершаемых ими действий, не могут быть признаны субъектами преступления и не несут уголовной ответственности за совершенные ими общественно опасные деяния, к ним применяются только меры воспитательного характера, которые не являются уголовным наказанием. Из вышеуказанного следует, что субъектом грабежа, является любое физическое лицо, вменяемое, достигшее 14-летнего возраста.

Законодатель предусматривает в ч. 2 ст. 20 УК РФ более подробный перечень преступлений при совершении, которых наступает уголовная ответственность с 14 - летнего возраста, а именно: преступления являются только умышленными, представляют достаточно высокую общественную опасность, имеют широкую популяризацию в подростковой среде. В нашем случае субъект попадает в последнюю возрастную границу, а именно: лицо, совершившее преступление, предусмотренное статьей 161 УК РФ в 14 лет, подлежит уголовной ответственности. К примеру, УК РСФСР 1922 г. и 1926 г. устанавливали, что за грабеж могли привлекаться с 16 летнего возраста.

«Вменяемость» лица, совершившего преступление, является одним из обязательных признаков субъекта преступления, однако определение понятия «вменяемость» в Уголовном кодексе Российской Федерации не имеется.

Как справедливо считают ученые, что «субъективной стороной грабежа является психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением данного деяния, иными словами субъективная сторона характеризует только внутренние процессы, происходящие в психике виновного» [51, с. 156].

В уголовном деле рассмотренным Новосибирским областным судом, по обвинению Такиulina С.Ю четко разграничены этапы развития умысла виновного, судья дал разъяснение, а именно: «Умысел возникает на базе

определенного мотива в результате взаимодействия антиобщественной установки личности и факторов ситуации, в которой оказался субъект. Так достаточно продолжительное время он может существовать скрыто в сознании субъекта, никак не проявляясь вовне. Умысел на совершение преступления может быть выявлен словесно, письменно или какими-либо иными действиями. Наконец, оформившийся умысел может быть реализован, причем сама реализация умысла может пройти стадию подготовительных к преступлению действий, стадию покушения и стадию оконченого преступления. Последняя стадия также может занять более или менее длительное время. Неосторожность представляет психический процесс, имеющий свою динамику. Динамика субъективной стороны преступления имеет серьезное уголовно-правовое значение и должна всесторонне анализироваться при решении вопроса о виновности» [56, с. 172].

Непосредственно в результате совершения грабежей возникает материальный ущерб, который может быть в различных размерах, а также необоснованное обогащение лиц, совершивших противоправные деяния ввиду реализации похищенных видов имущества, а также использование их в своих корыстных целях. Обязательными признаками грабежа, является цель завладения чужим имуществом и корыстный мотив лица, совершающего преступление. По определению русского толкового словаря слово «корысть» обозначает жадность к личной выгоде, наживе, жадность. Мотив в данном составе преступления предполагает желание лица к обогащению (наживе), путем изъятия, каких-либо материальных или имущественных благ, что является для преступника целью. Корысть в составе грабежа означает - извлечение материальной выгоды, как для самого виновного, так и для других лиц, в судьбе которых он заинтересован. Корысть имеется там, где преступник жаждет нажиться сам, так и там, где он стремится к цели дать нажиться другому, поскольку в обоих случаях обогащение происходит за счет незаконно изъятия чужого имущества, за счет других. Но в тех случаях, когда преступник открыто похищает чужое имущество, не преследуя при этом корыстной цели,

а совершает это, например, из хулиганских побуждений, в таких случаях отсутствует состав грабежа. Выделяя основной акцент на субъективной стороне грабежа, хотелось бы отметить прямой умысел и корыстные цели преступников.

Норма ч. 2. ст. 25 УК РФ отражает то, что лицо осознает уровень и степень общественной опасности совершаемых ими действий и предвидят наступление негативных последствий, а также желают наступления этих последствий. Характерной особенностью данной нормы является то, что данные части умысла должны содержать признаки объективной стороны грабежей.

Рассматривая вопрос о субъектах грабежей нужно отметить, что они осознают осуществляемые ими целенаправленные действия на не принадлежащие им вещи. В таком случае субъект, оказывает действие на собственность потерпевшего, осуществляя свой корыстный умысел в части незаконного завладения и пользования чужим имуществом в своих целях, тем самым осознает общественную опасность своих действий.

Реже встречаются факты, отражающие распоряжение похищенным имуществом, хотя обязательным условием для того, чтобы считать грабежи оконченными, достаточно лишь наличия реальной возможности распоряжаться имуществом по своему усмотрению. В данном случае, квалификации будет подлежать реальный причиненный действиями преступника материальный ущерб.

Рассмотрим несколько примеров из судебной практики. Например, Исхужин А.А. 12 сентября 2017 года в дневное время, в состоянии алкогольного опьянения в комнате, расположенной по адресу:..., в присутствии малолетней ФИО1, осознавая, что его действия носят открытый характер, подойдя к тумбочке, с поверхности которой взял телевизор «SAMSUNG UE 32F4000» стоимостью 5000 рублей, принадлежащий потерпевшей ФИО2, и, несмотря на неоднократные требования потерпевшей ФИО2 и малолетней ФИО1 поставить телевизор на место, вышел из данной

квартиры, открыто похитив телевизор, которым распорядился по своему усмотрению. Своими умышленными действиями Исхужин А.А. причинил потерпевшей ФИО2 имущественный вред на сумму 5000 рублей. Действия подсудимого Исхужина А.А. суд первой инстанции считает необходимым квалифицировать по ч. 1 ст. 161 Уголовного кодекса Российской Федерации - грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества [38].

Неоднократно Верховный суд РФ в своих постановлениях указывал судам первой инстанции на факт неправильной квалификации преступлений, в соответствии с которыми были назначены незаконное осуждение лица, совершившего противоправные деяния, ввиду неправильного определения мотива преступных действий. Проблемой, осложняющей квалификацию грабежа, является участие в противоправных деяниях малолетних, по мнению ученых-правоведов, данное преступление должно квалифицироваться, как «кража».

Однако есть и другая позиция ученых о то, что «малолетние, несмотря на свой возраст, могут в полной мере осознавать действия и характер завладения имуществом, совершаемые субъектами, совершающими такие деяния, являются достаточно простыми и стереотипными» [54, с. 58].

В связи с чем при квалификации грабежа, а именно открытое хищение имущества, следует принимать во внимание на наличие осознания характера незаконного хищения данного имущества.

На основе выше перечисленных тезисов можно сделать некоторые рекомендации, а именно: не характеризовать грабеж, как насильственное преступление и применять его только как состав разбоя, так как уровень причиняемой общественной опасности при совершении неправомерного изъятия чужого имущества открытым способом схож с уровнем разбоя, во избежание противоречий, необходимо рассматривать насильственные действия преступника только в рамках разбоя; изъять из ст. 161 УК РФ один из квалифицирующих признаков «применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо угроза применения такого насилия» и отнести его к

ст. 162 УК РФ; внести в ст. 161 УК РФ дополнение, в котором бы «использование беспомощного состояния потерпевшего путем оказания воздействия на него введением вещества, не представляющего опасности для жизни или здоровья потерпевшего», а именно в качестве квалифицирующего признака данного состава преступления – дополнить, «воздействием сильнодействующего, одурманивающего вещества, не опасного для жизни или здоровья потерпевшего».

2.3 Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки грабежа

Грабеж считается одним из наиболее тяжких преступлений против собственности, где под общественной опасностью скрывается характер посягательства на объекты (собственность, здоровье), а также мотивированная составляющая – корыстная и насильственная. Основным признаком, отличающий от иных видов противоправных деяний является стремление лица получить материальную выгоду, прибегая при этом к насилию, но не опасному для жизни или здоровью потерпевшего. Поэтому, возникает необходимость верно определить квалификацию данного преступления, так как она является гарантией осуществления правосудия в строгом соответствии с законом.

Понятие «квалификация» произошло от слияния двух латинских слов: *gualis* – какой и *facere* – делать. В русской литературе под данным термином понимается характеристика предмета либо явлений, отнесение к какой – либо категории или группе. Поэтому квалифицировать преступление – значит установить принадлежность совершенного деяния к определённой статье уголовного закона, которое предусматривает наказание за данное деяние.

Криминалистическая статистика Российской Федерации четко свидетельствует о том, что стабильность и даже в какой – то мере популяризация совершения данного деяния присутствует в

криминологической среде. Такой вид преступления – оптимален и привлекателен, так как существует различное множество способов совершения посягательства на чужую собственность, тем самым являясь быстрым способом обогащения, которое не требует в большинстве своих случаев специальной подготовки. В настоящее время почти половину всех зарегистрированных преступлений составляют похищения чужого имущества, каждый 13-й грабёж совершается организованной группой лиц либо в особо крупных размерах. Это свидетельствует о существенном повышении общественной опасности такого рода преступлений, отягчает ответственность виновного и способствует распространению этого вида преступного деяния не только среди взрослых, но и среди несовершеннолетних.

В статье 161 УК РФ отражены признаки, позволяющие квалифицировать хищения имущества как грабёж, а также установлена ответственность за данный вид преступления, т.е. ответственность за непосредственно выраженное открытое хищение чужого имущества.

Согласно данным статистики Министерства Внутренних дел РФ наиболее затруднительно квалифицировать грабёж, который совершён группой лиц, ему свойственны следующие трудности [27]:

- квалификация деяний субъектов грабежа, совершаемого по предварительному сговору, не подлежащего уголовному наказанию;
- разграничение между организованной группой и группой лиц по предварительному сговору;
- отличие грабежа, совершенного при сложном соучастии, и группового грабежа.

Рассмотрение вышеуказанных факторов имеет первостепенное значение для правоприменительной практики. Преступления, совершенные группой лиц по предварительному сговору, характеризуются как форма соучастия в противоправном деянии. Именно поэтому, квалифицируя данные противоправные деяния, следует обращаться к общим признакам соучастия,

которые закреплены в статьях общей части УК РФ, например, ст. 32 УК РФ дает понятие соучастия, которым считается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. В связи с этим Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 29 от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» указывает, что «в случае совершения кражи, грабежа двумя и более лицами, их действия следует квалифицировать как противоправное деяние, совершенное группой лиц» [36].

Но, несмотря на все вышесказанное, анализ правоприменительной практики показал о расхождениях между законодательством и решениями, принимаемыми судами первой инстанции.

Рассмотрим пример из правоприменительной практики [39]. В период с 14 часов 50 минут до 15 часов 00 минут ДД.ММ.ГГГГ, находясь возле дома № по ул..., Соколов Н.А. и Петров Л.А. вступили между собой в предварительный сговор на открыто хищение имущества Потерпевшего ФИО 1 с целью реализации единого для обоих подсудимых преступного умысла, Соколов Н.А., действуя совместно и согласованно с Петровым Л.А., используя свое физическое и численное превосходство, потребовал от Потерпевшего ФИО1 передать им планшетный компьютер. В ответ на требование Соколова Н.А. и Петрова Л.А., Потерпевший ФИО 1 опасаясь за сохранность находящегося при нем имущества – планшетного компьютера марки IRBIS стоимостью 3000 рублей, передал его находившемуся рядом с ним знакомому ФИО 2 на временное хранение. После чего Соколов Н.А., действуя совместно и согласованно с Петровым Л.А., продолжая свои преступные действия, направленные на открытое хищение чужого имущества, высказывая слова угрозы о применении насилия в адрес Потерпевший ФИО 1, повторно потребовал передать им планшетный компьютер. В это время ФИО 2 открыл свою сумку для того, чтобы Потерпевший ФИО 1 смог взять из нее планшетный компьютер и оставить при себе. Однако, Петров Н.А. перегородил дорогу, Потерпевшему ФИО 1 для того, чтобы последний не смог

забрать у ФИО 2 планшетный компьютер. В свою очередь, Соколов Н.А., действуя совместно и согласованно с Петровым Н.А., открыто похитил, взяв из сумки ФИО 2, принадлежащий Потерпевшему ФИО 1 планшетный компьютер IRBIS стоимостью 3000 рублей. После чего Соколов Н.А. и Петров Л.А. скрылись с места преступления с похищенным у Потерпевшего ФИО 1 планшетным компьютером, получив возможность дальнейшего распоряжения им по своему усмотрению, тем самым совершили открытое хищение чужого имущества, причинив Потерпевшему ФИО 1 нравственные страдания и материальный ущерб на сумму 3000 рублей. На направленность умысла подсудимых на открытое хищение указывает их поведение, способ изъятия имущества: Соколов Н.А. и Петров Л.А. осознавали, что характер их действий известен и понятен другим лицам, а именно потерпевшему Потерпевший ФИО 1 и свидетелю ФИО 2.

На наличие квалифицирующего признака «группой лиц по предварительному сговору», указывает совместность и согласованность действий подсудимых при совершении преступления в отношении потерпевшего, а также единый для них преступный результат - завладение имуществом потерпевшего. На угрозу применения подсудимыми насилия, не опасного для жизни и здоровья, указывают высказанные ими в адрес потерпевшего угрозы избиения.

Указанные действия подсудимых суд первой инстанции квалифицирует по п.п. «а», «г» ч. 2 ст. 161 Уголовного кодекса Российской Федерации - как грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества, совершенный группой лиц по предварительному сговору, с угрозой применения насилия, не опасного для жизни и здоровья.

Также, после совершения указанных преступлений, Соколов Н.А., имея вновь возникший умысел на совершение преступления, открыто похитил у Потерпевшего ФИО 1 сотовый телефон марки «МТС» стоимостью 1000 руб., после чего, в ответ на требование Потерпевшего ФИО 1 вернуть похищенное, с целью удержания при себе чужого имущества, высказал в адрес

Потерпевшего ФИО 1 слова угроз применения насилия. Данные действия подсудимого Соколова Н.А. суд первой инстанции квалифицирует по п. «г» ч. 2 ст. 161 Уголовного кодекса Российской Федерации - как грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества, совершенное с угрозой применения насилия, не опасного для жизни и здоровья.

Насильственный грабеж, предусмотренный пунктом «г» части второй статьи 161 УК РФ, включает помимо применения физического насилия, не опасного для жизни и здоровья, также угрозу применения такого насилия. При этом такая угроза носит конкретизированный характер и выражается в запугивании побоями, другими насильственными действиями, связанными с причинением потерпевшему физической боли либо ограничением его свободы [54, с. 427].

Рассмотрим на примере: Действия подсудимого Гиниятуллина М.А. были оценены как грабеж, совершенный с угрозой применения насилия, не опасного для жизни и здоровья. Он, действуя умышленно, из корыстных побуждений, с целью открытого хищения чужого имущества, напал на потерпевшую ФИО1 и при этом схватив ее за волосы и за шею, причинив при этом физическую боль, т.е. применив физическое насилие, прижал потерпевшую к перилам и реализуя свой преступный умысел, открыто похитил из наружного кармана пальто потерпевшей ФИО1 сотовый телефон марки «...» стоимостью «...» рублей и обратив похищенное в свою собственность скрылся с места преступления, причинив потерпевшей ущерб на указанную сумму [41].

Проводя анализ правоприменительной практики можно сделать вывод о противоречии позиций, затрагивающих проблемы квалификации грабежа, совершенного группой лиц по предварительному сговору.

Одни ученые считают, что главной проблемой квалификации грабежа, является неизученность теоретической части, а другие, противоречивость судебной практики. Однако ученый Бойцов А.И. не согласен с данными утверждениями и считает: «недопустимым квалифицировать преступление,

совершенное группой лиц по предварительному сговору, не подлежащим уголовной ответственности» [6].

Ученый Векленко В.В. утверждает, что «правоприменительную практику в данном вопросе наиболее значимой несмотря на то, что признает отсутствующие признаки соучастия» [8, с. 131]. В вышеуказанных позициях есть свои упущения. Например, для разрешения данного вопроса следует применить следующие идеи, такие как: оценка участия двух и более лиц в контексте соучастия не должна быть полностью предназначена рассмотрению только одного количественного признака преступления, а должна содержать и иные признаки, например, такого рода, как совместность совершаемых действий. Признак преступления, как группа лиц по предварительному сговору, должна отвечать лишь на вопрос о форме соучастия в преступлении и характеризоваться через уголовно-правовые признаки грабежа.

Учитывая итоги научно-исследовательской работы Медведева С.С., который утверждает, что «немного иным обстоятельством является случай, когда лицо, обладающее признаками субъекта, совершает противоправное деяние с лицом, не обладающим признаками субъекта, самостоятельно выполняет объективную сторону полностью либо частично. В данном случае субъект включает в свои действия статус исполнителя и посредственного причинителя, подлежит ответственности за деяния, выполненные самостоятельно, а также за действия, выполненные субъектом, не подлежащим уголовному преследованию. Данное действие следует квалифицировать как преступление, совершенное в соучастии» [30 с. 518].

Судебная практика, квалифицируя совместное участие в грабеже с субъектом, не подлежащим уголовному наказанию или не обладающего признаками субъекта, позволяет характеризовать деяние как совершенное «группой лиц» или «группой лиц по предварительному сговору». Проблемой также является определение сговора в действиях участников противоправного деяния. «Сговор» в отличие от «планирования преступления», является более простой формой договоренности, в нем нет распределение ролей и иных

инструкций совершения противоправных действий, чаще всего предложение о совместном изъятии чужого имущества происходит спонтанно.

Данное условие, вызывает сложность при отграничении предварительной договоренности совершения преступления от совместного совершения преступления в отсутствие предварительного сговора, так как предварительный сговор отличается наличием плана совершения противоправного деяния (в устной либо письменной форме) и договоренности о выполнении каждым определенных действий, от момента начала преступления до его завершения. Сговор выражается в предложении совместного совершения преступления, а сама реализация преступных замыслов наступает, после такого предложения.

Применить в данном случае ст. 35 УК РФ, будет достаточно сложно, поскольку преступление, совершенное в данной форме, должно быть квалифицировано при наличии дополнительных оснований в виде совершенное группой лиц без предварительного сговора. Проникновение всегда должно иметь целью совершение грабежа, другие цели незаконного вторжения в жилище, помещение, хранилище не влекут квалификации по п. «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ [18].

Например, 09.01.2014 года около 19 часов 20 минут Шевчук Н.Ю. находился в торговом зале магазина ООО «М», расположенном в доме по ул. пр.... в Дзержинском районе г. Новосибирска, где у него возник преступный корыстный умысел на тайное хищение чужого имущества. Реализуя свой преступный умысел, Шевчук Н.Ю., убедившись, что за его действиями никто не наблюдает, тайно похитил со стеллажа, расположенного в зале, планшетные компьютеры, принадлежащие ООО «М» в количестве четыре планшета.

Во время тайного хищения сработали датчики сигнализации, и его действия были замечены сотрудником магазина, после чего, Шевчук Н.Ю. действуя открыто, осознавая, что его действия стали носить открытый характер, выбежал из магазина с похищенным имуществом, однако довести до

конца свой преступный умысел не смог, по независящим от него обстоятельствам, так как был задержан сотрудником магазина между домом ... по ул.... и домом №... по ул. ..., и похищенное имущество было изъято сотрудником магазина [40]. Суд первой инстанции квалифицировал действия Шевчука Н. Ю. по п. «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ.

Дополнительным квалифицирующим признаком грабежа является открытое хищение чужого имущества в крупном или в особо крупном размере, причем последнее образует особо квалифицированный состав. Крупный и особо крупный размер хищений устанавливаются пунктом четвертым примечания к статье 158 Уголовного кодекса РФ, согласно которому крупным размером признается сумма, превышающая 250 тыс. рублей, а особо крупным размером – 1 млн. рублей.

Таким образом, грабежом, совершенном в крупном размере признается открытое хищение чужого имущества на сумму свыше 250 тыс. рублей, а в особо крупном размере – открытое хищение чужого имущества на сумму свыше 1 млн. рублей [21].

Подводя итог, можно сделать вывод, что квалифицирующим признаком грабежа, совершенного группой лиц, является исполнение действий, которые не образуют объективную сторону состава грабежа, а требуют более детального разъяснения законодательством.

В связи с чем, возникает необходимость в более подробном разъяснении судам объективных и субъективных факторов, смягчающих наказание, используя обстоятельства, не перечисленные в ст. 61 УК РФ.

В связи с чем, судам следует более детально мотивировать решения в отношении смягчения наказания за совершенное противоправное деяние, для снижения влияния каких-либо личностных или иных факторов на назначение наказания.

Глава 3 Отграничение грабежа от смежных составов преступления. Проблемы квалификации грабежа

3.1 Отграничение грабежа от смежных составов преступления

В уголовном законодательстве (ст. 161 УК РФ) «грабеж определяется, как открытое хищение чужого имущества». Квалифицированным видом грабежа, является его совершение с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ). В отличие от насильственного грабежа, разбой определяется как нападение с целью хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (ч. 1 ст. 162 УК РФ).

Родовым объектом всех преступлений против собственности, являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование экономики страны, как целостного народо-хозяйственного комплекса.

Видовым объектом считаются, отношения собственности в целом, включающие права любого собственника на владение, распоряжение и пользование своим имуществом. Непосредственным объектом всех преступлений против собственности является конкретная форма собственности, определяемая принадлежащим имуществом.

Непосредственным дополнительным объектом разбоя являются отношения, обеспечивающие жизнь, здоровье, телесную и психическую неприкосновенность человека. Согласно статьи 163 УК РФ, объектом преступления, являются отношения собственности, а также право на здоровье и личную неприкосновенность личности.

Оба преступления - и насильственный грабеж, и разбой являются двух-объектными преступлениями, так как посягают одновременно на отношения собственности и здоровье человека, в качестве дополнительного объекта преступления. Грабеж, несвязанный с применением насилия, посягает лишь на

один объект, общий для всех форм хищений. Основные черты, которыми грабеж отличается от разбоя, связаны с объективной стороной этих преступлений.

В соответствии с частью 1 статьи 162 УК РФ: «разбой - это нападение, направленное на хищение чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, или с угрозой такого насилия». В теории уголовного права неоднократно предпринимались попытки научного определения концепции нападения, как конструктивной особенности разбоя.

Как объясняет В.Ю. Казаков, «понятие нападение, как определяющий признак объективной стороны разбоя, весьма необоснованно, на наш взгляд, включают в его содержание скрытность для жертвы совершенного действия». Ученый предлагает дополнить статью 162 УК РФ со следующим примечанием: «Под нападением необходимо понимать активные преднамеренные насильственные действия, опасные для жизни или здоровья, или угрозы такими действиями, неожиданными для жертвы» [20, с. 7].

По части первой статьи 162 УК РФ следует квалифицировать нападение с целью завладения имуществом, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, которое хотя и не причинило вред здоровью потерпевшего, однако в момент применения создавало реальную опасность для его жизни или здоровья. Применение насилия при разбойном нападении, в результате которого потерпевшему умышленно причинен легкий или средней тяжести вред здоровью, охватывается составом разбоя и не требует дополнительной квалификации по ст. 115 УК РФ или ст. 112 УК РФ.

В этих случаях содеянное квалифицируется по ч. 1 ст. 162 УК РФ, если отсутствуют отягчающие обстоятельства, предусмотренные частью второй или третьей этой статьи. Если в ходе разбойного нападения с целью завладения чужим имуществом потерпевшему был причинен тяжкий вред здоровью, что повлекло за собой наступление его смерти по неосторожности, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений – по

пункту «в» части четвертой статьи 162 и части четвертой статьи 111 УК РФ [35].

Различие между насильственным грабежом и разбоем должно производиться с учетом всех юридически значимых обстоятельств дела (место и время совершения хищения чужого имущества, положение о совершении преступления, количество лиц, совершивших противоправное деяние, характеристики и разрушительные свойства субъектов, с которыми преступник угрожал жертве, психологические характеристики, которые влияют на субъективное восприятие заявленных угроз жертвам и т. д.).

В любом случае, чтобы квалифицировать то, что было сделано по статье 162 Уголовного кодекса Российской Федерации необходимо установить и доказать, что угроза была направлена на подавление воли потерпевшего, а виновный имел цель заставить жертву осознать опасность для жизни и здоровья, если это не доказано, то все неустранимые сомнения, толкуются в пользу обвиняемого и содеянное в таких случаях квалифицируется по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, как насильственный грабеж.

В настоящее время судебная практика испытывает некоторые трудности по разграничению данных составов.

Так, примером переквалификации одного преступления на другое может послужить уголовное дело № 44у-959/2017 в отношении Загрутдинова А.Р. Гражданин Загрутдинов А.Р. приговором Туймазинского межрайонного суда Республики Башкортостан был осужден за преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 162 УК РФ.

Преступление было совершено при следующих обстоятельствах: Загрутдинов А.Р. умышленно из корыстных побуждений решил ограбить торговый павильон, угрожая продавцу павильона через открытую форточку ножом, требуя передать деньги из кассы. Как уже было изложено выше, Постановлением Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27.12.2002 г. № 29 установлено, что при совершении преступления, соединенного с применением насилия, вопрос о

признании в действиях грабежа или разбоя, следует решать с учетом всех фактических обстоятельств дела, в том числе места совершения преступления, характера предметов, которыми угрожали потерпевшему, субъективного восприятия угрозы и прочего.

Из показаний потерпевшего ФИО1 и свидетеля ФИО2 становится ясно, что в павильоне потерпевший ФИО1 находился вместе с продавцом ФИО2. Затем в форточку ларька, постучали. Продавец ФИО2 открыла форточку, стоявший мужчина требовал деньги и пиво, в правой руке мужчины они (ФИО1 и ФИО2) увидели лезвие ножа. После чего ФИО1 и ФИО2 вышли на улицу и догнали Загрутдинова А.Р. у магазина № 20, стали разбираться. Загрутдинов А.Р. махал перед ними ножом.

В это время подъехали сотрудники полиции и, чтобы предотвратить конфликтную ситуацию, отвезли его домой. Из вышеизложенных обстоятельств дела следует, что в тот момент, когда Загрутдинов А.Р., демонстрируя нож, требовал у продавца ФИО2 деньги, находилась внутри ларька вместе с ФИО1 (владельцем киоска), гражданин Загрутдинов А.Р. находился на улице и требовал передачи имущества через форточку. При таких данных следует признать, что угроза, выраженная демонстрацией ножа, не могла быть реализована, то есть угроза в отношении ФИО1 и ФИО2 не была реальной. Постановлением суда надзорной инстанции Президиум Верховного суда Республики Башкортостан г. Уфа преступление было переквалифицировано на ч. 3 ст. 30 УК РФ и п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ [16].

Далее обратимся к рассмотрению еще одного состава, входящего в группу преступлений против собственности, - вымогательство.

Вымогательство, в соответствии со статьей 163 УК РФ, означает требование передачи имущества или права на собственность или совершение других действий имущественного характера под угрозой насилия или уничтожения, или повреждения чужого имущества, а также под угрозой распространения информации, которая обещивает жертву или его родственников, или другой информации, которая может нанести

значительный ущерб правам или законным интересам потерпевшего или его родственников. Как и преступления, рассматриваемые ранее, вымогательство считается, двух-объектным преступлением - посягает с одной стороны на отношения по владению, распоряжению и пользованию собственностью, а с другой наносит вред дополнительному непосредственному объекту, выраженному в телесной неприкосновенности, здоровье и свободе личности [62, с.98].

Содержание прямого объекта вымогательства заполняется законодателем путем включения в норму таких понятий, как собственность, право собственности (имущественные права) и действия имущественного характера. Следует отметить, что в отношении этих понятий и их роли в характеристике вымогательства в научной литературе высказываются различные точки зрения [17, с. 188].

Включение законодателем жизни, здоровья, чести и достоинства, неприкосновенность частной жизни как дополнительных объектов этого преступления вряд ли можно считать успешным, поскольку выравнивание жизни, чести, достоинства и деловой репутации явно не способствует принципу обоснованного дифференциация уголовной ответственности.

Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации указано, что характер общественной опасности преступления, предусмотренного статьей 163 Уголовного кодекса Российской Федерации, определяется направленностью посягательства на отношения собственности и иные имущественные отношения, а также на личность (здоровье, неприкосновенность, честь и достоинство, иные права и законные интересы). Необходимо учитывать, что при вымогательстве виновное лицо действует с умыслом на получение материальной выгоды для себя или иных лиц» [36].

Согласно формулировке, приведенной в диспозиции статьи 163 УК РФ, предполагается под собой угрозу применения любого вида насилия в процессе совершения преступления - начиная от побоев и заканчивая причинением тяжкого вреда здоровью или даже угрозой убийством. Причем обязательным

признаком применения насилия или угрозы применения насилия должно являться то условие, что угроза должна быть реальной. То есть лицо, которому причиняется вред при совершении преступления, должно бояться исполнения этой угрозы в реальности [36].

Вообще, при совершении данного преступления угроза, используемая в качестве способа понуждения потерпевшего к выполнению желаемых для виновного действия, используется в качестве психического насилия, которое, в некоторых случаях, для реальности осуществления угрозы может подкрепляться физическим.

Важно отметить, что адресатом угрозы может быть, как сам потерпевший, к которому обращено требование, так и его близкие. Причем в статье 163 УК РФ говорится не о близких родственниках, а о близких людях, то есть, идет речь о расширительном понятии. Причем вопрос о том, является ли потерпевшему человек близким, решается самим потерпевшим.

Требование удовлетворить законные имущественные претензии (например, возратить долг), даже если оно сопряжено с угрозой, состава вымогательства не образуют. Вымогательское требование состоит в выраженном в любой форме (устной, письменной, иной) предложении виновного передать ему чужое имущество или право на имущество либо совершить другие действия имущественного характера.

Можно согласиться с Н.А. Лопашенко, который считал, что «требование – это строгое указание, равносильное приказу. Его отличие от просьбы заключается в том, что проситель передает решение вопроса (выполнение просьбы) на усмотрение лица, к которому обращена просьба, а требование предполагает безусловное выполнение» [29, с. 257].

Для квалификации преступления не имеет значение, какую именно цель преследует виновный, хочет ли он разового их совершения или преследует цель систематического выполнения потерпевшим его требования. Основным отличием вымогательства от грабежа и разбоя, в соответствии с правоприменительной практикой, считается то, что угроза применения

насилия при вымогательстве осуществляется в будущем времени. Но, так как понятие «будущего времени» распространяется и на то время, которое наступает сразу же после применения угроз, некоторые авторы считают нерациональным различать грабеж, разбой и вымогательство по этому признаку [61, с. 258].

Действительно, понятие «будущего времени» достаточно неопределенная и дльющаяся категория, поэтому при квалификации существуют некоторые трудности, так как разрыв во времени между высказыванием угрозы и ее осуществлением может быть незначительным. На наш взгляд, данный признак можно использовать в качестве разграничительного, но его использование должно быть подкреплено совокупностью других признаков, отличающих один состав от другого.

По конструкции состава вымогательство схоже с разбоем, так как считается усеченным составом, то есть, преступление считается оконченным с момента высказывания требования, сопряженного с угрозой, определяемой законодателем в статье 163 УК РФ. Кроме того, сходство насильственного грабежа, разбоя и вымогательства заключается в том, что объектом этих преступлений является собственность, а также личность. Как грабеж и разбой, так и вымогательство как знак объективной стороны угрожают применением физического насилия против личности жертвы. Предметом грабежа является чужая собственность. Как считает ученый Харин Р.Е., «в отличие от грабежа, во время вымогательства, предметами могут быть: чужая собственность, право на чужую собственность, а также требования совершить другие действия имущественного характера в пользу преступника» [59, с. 218].

Изучив объективные особенности элементов разбоя, вымогательства и насильственного грабежа, а также общие вопросы их квалификации, можно отметить, что признаки, отличающие их друг от друга, часто очень изменяющиеся, в связи с чем далеко не всегда можно определить границу между ними в практической деятельности правоохранительных органов. В ходе изучения данных составов стали известны некоторые объективные

признаки, по которым составы отличаются друг от друга. К данным признакам можно отнести способ совершения преступления. Также данные составы отличаются по характеру насилия, применяемого к потерпевшему.

Так, если при насильственном грабеже может применяться насилие только не опасное для жизни и здоровья потерпевшего, то при совершении преступлений, предусмотренных статьями 162 и 163 УК РФ, применяется насилие другого характера - опасного для жизни и здоровья, причем диспозициями данных статей охватывается любой вид насилия, а также угрозы применения насилия. Кроме того, рассматриваемые составы преступлений отличаются по конструкции состава преступления и, соответственно, по моменту окончания преступления [2, с. 90]. Грабеж с применением насилия считается оконченным с того момента, когда виновный получил реальную возможность распоряжаться похищенным имуществом; разбой считается оконченным с момента нападения, а вымогательство считается оконченным с момента предъявления вымогательского требования. Также в некоторых случаях существенным отличием вымогательства можно считать то, что угроза может реализовываться лишь в будущем времени.

В качестве еще одного критерия, позволяющего отличать друг от друга смежные составы преступления, могут послужить субъективные признаки преступлений. Сравнительный анализ разбоя и насильственного грабежа на основании субъективной стороны показывает, что они практически идентичны в рассматриваемых критериях и характеризуются виной в форме прямого умысла, а также корыстным мотивом и целью хищения чужого имущества. Корыстный мотив и цель означают, что преступник ищет получение незаконной материальной выгоды (до незаконного обогащения) за счет похищенного имущества других [1].

Как указывает действующее законодательство Российской Федерации, не образуют состава разбоя противоправные действия, направленные на завладение чужим имуществом не с корыстной целью, а, например, с целью его временного использования с последующим возвращением собственнику

либо в связи с предполагаемым правом на это имущество. Из-за чего в зависимости от обстоятельств дела такие действия при наличии к тому оснований подлежат квалификации по ст. 330 или другим статьям УК РФ.

В тех случаях, когда незаконное изъятие имущества совершено при хулиганстве, изнасиловании или других преступных действиях, необходимо устанавливать, с какой целью было изъято это имущество. Если лицо, применяя насилие, опасное для жизни и здоровья потерпевшего, угрожая применением такого насилия, преследовало корыстную цель, содеянное им в зависимости от способа завладения имуществом должно квалифицироваться по совокупности как соответствующее преступление против собственности и хулиганство, изнасилование или иное преступление.

При квалификации содеянного в спорных пограничных ситуациях следует помнить, что при разбое направленность умысла на хищение - первична, само насилие - вторично, поскольку это способ завладения чужим имуществом [43]. Однако совсем иначе обстоит дело, если проводить анализ субъективных признаков насильственного грабежа и вымогательства. Потому что во время грабежа субъект стремится только завладеть имуществом.

При вымогательстве же его цель - физическим или психическим воздействием принудить потерпевшего к передаче преступнику определенных ценностей. Далее, если целью грабителя является хищение вещей потерпевшего в натуре, то основная задача вымогателя - завладеть имуществом, которого на момент деяния при потерпевшем нет [61].

При анализе субъективной стороны вымогательства основное внимание уделяется наличию корыстной цели, хотя в диспозиции ст. 163 УК РФ, не предусмотрено наличие цели, если виновное лицо, предъявлявшее требование, преследовало иные цели, квалификация содеянного преступления по статье 163 УК РФ исключается. В связи с этим цель при вымогательстве является всегда корыстной [50].

Если проанализировать выше изложенное с точки зрения изучения субъективной стороны грабежа, то можно выделить два момента вины

преступника: интеллектуальный и волевой. Ученые утверждают, что определять интеллектуальный момент вины в грабеже следует путем анализа мотивов преступления. Как уже описывалось ранее, мотивом любого грабежа является хищение чужого имущества.

Мотивом любого преступления против собственности, в том числе грабежа, разбоя и вымогательства, является стремление получить фактическую возможность владеть, распоряжаться и пользоваться чужим имуществом. Из чего следует волевой момент вины в этом преступлении - своими действиями или бездействиями заполучить чужое имущество путем его хищения у законного собственника. Поскольку грабеж, разбой и вымогательство являются преступлениями против собственности, то можно указать, что общим для этих преступлений будет интеллектуальный момент вины. Поскольку во всех трех составах наблюдается целеустремленное желание получить собственность, право на собственность. Однако существенное отличие является между разбоем и вымогательством.

При совершении разбоя, сознанием субъекта охватываются следующие моменты: похищаемое имущество является чужим; у виновного нет права им распоряжаться; имущество изымается только против воли собственника; насилие, опасное для жизни и здоровья потерпевшего либо угроза применения такого насилия, рассматривается виновным как способ достижения желаемого им преступного результата [31].

Волевой момент вины субъекта в таком составе преступления, как вымогательство, можно описать, как сознание субъекта, охватывающего следующие моменты:

- требуемое имущество является чужим;
- у виновного нет права им распоряжаться;
- имущество будет передано только против воли собственника;
- угроза насилием, уничтожением или повреждением чужого имущества, шантаж, а равно само насилие рассматривается

виновным как способ достижения желаемого им преступного результата [36].

Волевой момент умысла заключается в желании лица, совершающего преступление, наступления этих последствий. Корыстная цель в судебной практике трактуется как стремление виновного изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу либо распорядиться указанным имуществом как своим собственным, в том числе путем передачи его в обладание других лиц. Отсутствие корыстной цели у виновного при завладении им чужого имущества исключает квалификацию его действий как деяния, предусмотренных ст. ст. 161-163 УК РФ. Содеянное в зависимости от обстоятельств может образовывать состав самоуправства или иных преступлений.

Кроме основных общих признаков преступлений, которые были рассмотрены ранее, составы преступлений характеризуются также некоторыми общими квалифицирующими признаками, наличие которых существенным образом увеличивает общественную опасность деяний и является средством дифференциации уголовного наказания, позволяющим законодателю установить более суровую санкцию по сравнению с той, которая предусмотрена за совершение деяний без квалифицирующих признаков. Эти обстоятельства позволяют суду индивидуализировать наказание в пределах санкции конкретной статьи Особенной части УК РФ или части этой статьи. К числу таких признаков, характеризующих все преступления против собственности, относится, прежде всего, совершение преступления группой лиц по предварительному сговору. Такое соучастие предполагает, во-первых, возникновение субъективной связи между соучастниками преступления до совершения действий, входящих в объективную сторону состава преступления. Если субъективная связь между соучастниками возникает в процессе выполнения деяния, составляющего основу объективной стороны состава преступления, то предварительный сговор отсутствует [63].

Ошибки в установлении момента возникновения субъективной связи между лицами, имеющими определенное отношение к совершенному преступлению, влекут за собой ошибки в квалификации.

Так, Верховный Суд РФ отменил приговор Астраханского областного суда в отношении Солнышкина в связи с отсутствием в его действиях состава преступления [48]. Солнышкин был осужден за соучастие в разбойном нападении по предварительному сговору группой, лишь на том основании, что он, подплывая к заливу в шлюпке, в которую потом подсади участники разбойного нападения Алексеев и Кюдыров, оказался свидетелем преступления (разбоя, а затем убийства потерпевшего).

Суд первой инстанции оценил нахождение преступников в лодке как знание Солнышкина о предварительных намерениях Алексеева и Кюдырова. Вместе с тем обстоятельства дела свидетельствуют об отсутствии предварительной договоренности между Солнышкиным и указанными лицами. В то время, когда Солнышкин повернул к заливу, разбойное нападение было уже совершено, а подплыл к берегу он потому, что Алексеев ему угрожал расправой. Боясь, что с ним поступят, как с потерпевшим, он выполнил это требование, а затем о совершенном преступлении сообщил в прокуратуру. Отменяя приговор, Верховный Суд РФ исходил из того, что Солнышкин не имел предварительной договоренности с преступниками, не был осведомлен об их намерениях, не был связан с ними единством умысла.

В другом случае Верховный Суд РФ изменил квалификацию действий Миловидова с разбоя, совершенного по предварительному сговору группой лиц, на грабеж, совершенный по предварительному сговору группой лиц, а из приговора в части осуждения Ахлюстина за убийство, сопряженное с разбоем, исключил такой признак, как предварительный сговор. Свое решение суд мотивировал тем, что осужденные договорились о завладении деньгами потерпевшего путем грабежа. Телесные повреждения потерпевшему причинил только Ахлюстин без договоренности с Миловидовым [48, с. 892].

Судебной практике известны случаи, когда присоединение одного лица к уже начавшейся преступной деятельности другого лица, входящей в объективную сторону конкретного преступления, вполне обоснованно квалифицировалось как деяние, совершенное по предварительному сговору группой лиц. Это возможно, когда преступник, встретив значительные затруднения, временно приостанавливает преступную деятельность, которая уже вписывается в юридические границы конкретного состава преступления, и начинает подыскивать себе соучастника для доведения преступления до конца. Возникновение субъективной связи между соучастниками до продолжения временно приостановленной преступной деятельности образует предварительный сговор на совершение преступления.

Характер предварительного сговора на совершение преступления принципиального юридического значения не имеет. Этот сговор может возникать задолго до совершения преступления, непосредственно перед его совершением, способ соглашения может быть письменным, словесным, в виде конклюдентных действий и т.д. [10].

Степень согласованности действий соучастников при наличии между ними предварительного сговора может быть различной, однако во всех случаях субъективная связь между ними не является минимальной, т.е. не ограничивается знанием каждого участника о присоединяющейся деятельности других лиц. Даже в элементарной форме предварительный сговор предполагает некоторую детализацию совместной преступной деятельности.

Во-вторых, совершение преступления группой лиц по предварительному сговору предполагает соисполнительство, при котором каждый из соучастников полностью или частично выполняет объективную сторону состава преступления, прежде всего деяния, состоящего в изъятии или обращении чужого имущества в пользу виновного или других лиц. Вместе с тем, в судебной практике применительно к таким формам хищения, как кража, грабеж, разбой, наметилась тенденция относить к участникам группового

преступления не только соисполнителей, но и других соучастников хищения. В частности, Верховный Суд РФ признал соучастников ограбления соисполнителями и указал, что для ответственности за преступление, совершенное группой лиц по предварительному сговору, не требуется, чтобы каждый участник принимал непосредственное участие в данном преступлении. Суд аргументировал свою позицию тем, что между соучастниками преступления состоялся предварительный сговор на совершение преступления, они действовали согласованно, поровну разделили похищенное. Однако непосредственно в завладении деньгами участвовал один из преступников [63].

В п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» к соисполнителям отнесены лица, которые непосредственно не осуществляли изъятие имущества, однако непосредственно оказывали содействие исполнителю в совершении преступления: не проникали в жилище, но участвовали во взломе дверей, запоров, решеток, по заранее состоявшейся договоренности вывозили похищенное, подстраховывали других соучастников от возможного обнаружения совершаемого преступления. Представляется, что речь должна идти все-таки не о всех лицах, содействовавших исполнителю, а о тех из них, которые оказались на месте преступления во время его совершения [35].

Такую позицию можно предложить, как компромиссную в условиях сложившейся судебной практики. В целом, если считать соисполнителями преступления тех, кто во время и на месте совершения преступления оказывает содействие лицам, выполняющим объективную сторону определенного состава преступления, то невозможно будет установить отличие между соисполнителями и лицами, действиям которых уголовный закон придает различную общественную опасность, различное юридическое значение и которых называет исполнителями, организаторами, подстрекателями и пособниками (ч. 1 ст. 33 УК РФ).

По этой причине следует поддержать те решения судов, в которых соисполнителями преступлений признавались лица, полностью или частично выполнившие объективную сторону конкретного состава преступления, прежде всего деяния.

Еще одним квалифицирующим признаком, схожим для грабежа, разбоя и вымогательства, можно считать совершение преступления организованной группой. В соответствии с частью 3 статьи 35 УК РФ организованной группой принято считать устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Таким образом, организованная группа, в отличие от группы лиц по предварительному сговору и без такового, характеризуется более высоким уровнем организованности совместных действий в совершении преступления, следовательно, делает преступное посягательство более общественно опасным. Устойчивость предполагает наличие прочных связей между членами группы, высокую организованность (тщательная разработка планов), стабильность костяка группы и ее организационной структуры, наличие своеобразных форм, методов деятельности и их постоянство [55].

Вместе с тем, следует иметь в виду, что ответственность наступает дифференцированно. Лицо, создавшее организованную группу либо руководившее ею, подлежит уголовной ответственности за все совершенные организованной группой преступления, если они охватывались его умыслом. Другие участники организованной группы несут уголовную ответственность только за те грабежи, в подготовке или совершении которых они участвовали.

Во многом квалификация рассматриваемых деяний зависит от размера ущерба, причиненного собственнику, это, пожалуй, общая черта для всех преступлений, посягающих на собственность. Существенное значение имеют такие признаки как, совершение преступления в крупном размере и особо крупном размере, так как они повышают степень общественной опасности совершенного преступления [32, с. 13].

Общим квалифицирующим признаком для грабежа и разбоя является признак незаконного проникновения в жилище, помещение, иное хранилище.

Как справедливо, считает правовед Елисеев С. А, «проникновение в жилище, помещение, иное хранилище делает более вероятным причинение вреда как отношениям собственности, так и таким личным благам человека, как жизнь и здоровье» [18, с. 49]. То есть при совершении преступления с таким квалифицирующим признаком, нарушается конституционное право человека на неприкосновенность жилища, таким образом, при совершении преступления появляется дополнительный объект посягательства, которому преступлением причиняется вред, что также повышает общественную опасность деяния. В качестве отличительного квалифицирующего признака разбоя можно выделить применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Отличительным он является потому, что в других рассматриваемых составах диспозициями статей данный признак не предусмотрен, он используется в качестве обстоятельства, отягчающего ответственность.

Возникает вопрос, почему составом вымогательства не предусматривается данный признак. Хотя состав разбоя и вымогательства являются схожими по критерию применения насилия, то есть, как вымогательством, так и разбоем охватываются угрозы применения насилия, а также всякий вид применяемого физического насилия-начиная от побоев и заканчивая причинением тяжкого вреда здоровью. Но, в составе вымогательства диспозицией еще охватываются и угрозы применения насилия, а само применение образует квалифицированный состав.

По нашему мнению, считается нерациональным не включение такого квалифицирующего признака, как применение оружия или предметов, используемых в его качестве, в состав вымогательства, так как при использовании оружия или других предметов повышается общественная опасность совершенного преступления. При этом следует различать демонстрацию оружия и его применение. Значение насильственного способа

приобретается с момента демонстрации либо применения оружия или других предметов, рассматриваемых в таком качестве.

Так, данные действия используются для излишнего запугивания потерпевшего, демонстрация оружия подкрепляет угрозу при высказывании требования, таким образом дополнительно оказывается давление на потерпевшего, применяя, так называемое, психическое насилие (помимо того, которое предусмотрено в санкции статьи), а применение является средством реализации угрозы (физическое насилие). Именно поэтому было бы логично включить данный признак в качестве квалифицирующего.

Таким образом, анализ квалифицирующих признаков составов грабежа, разбоя и вымогательства позволяет выделить некоторые общие и различные черты, установленные законодателем. Так, общими признаками для всех трех составов можно считать совершение преступления в составе группы лиц по предварительному сговору, совершение преступления организованной группой. Кроме того, совершение преступления в крупном и особо крупном размере также влияют на квалификацию совершенного деяния. Для составов грабежа и разбоя общим признаком можно выделить совершение преступления, соединенное с незаконным проникновением в жилище, хранилище и помещение. Общим для составов разбоя и вымогательства является применение насилия, а также причинение тяжкого вреда. Квалифицирующим признаком, отличительным для состава разбоя, можно считать применение оружия или предметов, используемых в его качестве. Кроме того, изучив состав вымогательства, также считается рациональным включить в качестве квалифицирующего признака применение оружия.

3.2 Проблемы уголовно-правовой квалификации грабежей

Преступления против собственности и различные виды хищений, являются наиболее распространенными преступными деяниями в России. К таким деяниям относится грабеж, который определяется в ч. 1 ст. 161 УК РФ, как открытое хищение чужого имущества [52].

В 2019 году в Российской Федерации было выявлено 45,8 тысяч фактов грабежа, что составляет почти 2,5 % от всех зарегистрированных преступлений в целом [37]. При этом, необходимо отметить, что каждое двадцать пятое преступление в виде грабежа было совершено с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище. В соответствии с этим можно указать, что грабеж заслуживает наиболее подробного и самостоятельного исследования вопросов его квалификации и отграничения последнего от смежных составов хищений.

Необходимо отметить, что проблемные моменты квалификации грабежа рассматриваются либо совокупно без систематизации и конкретизации отдельных оснований для последующей классификации, либо же объединяются с уголовно-правовой характеристикой грабежа и рассматриваются применительно к конкретному элементу основных квалифицированных составов [5].

Изучение практики назначения уголовного наказания за совершение грабежей группе лиц, позволяет выделить три группы ситуаций, которые требуют особого внимания от исследователей, таких как: соотношение реального и условного лишения свободы. 38 % осужденных за грабеж были лишены свободы условно, а по отношению к 62 % осужденных было принято решение о необходимости назначения реального наказания; размер наказания в виде лишения свободы. При изучении уголовных дел случаи наказания, которые были выше медианы санкции наблюдались только в 8% уголовных дел, в то время, как 82% наказаний были назначены ниже среднего значения санкции лишения свободы. Например, в ч.2 ст. 161 УК РФ назначение

среднего наказания в виде лишения свободы составляло на момент исследования (при условии, что не учитываются изменения уголовного законодательства от 7 марта 2011 года) 4 года 6 месяцев; практика о назначении дополнительного наказания в виде штрафа, являющегося альтернативной санкцией согласно ч. 2 ст. 161 УК РФ, при изучении дел было выявлено, что штраф назначался только 18% осужденных, остальные 82% осужденных дополнительное наказание не назначалось.

При рассмотрении квалифицированного состава грабежа, совершенного группой лиц по предварительному сговору, обозначенного в п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ, наибольшую проблему в правоприменительной практике создает вопрос о наличии или отсутствии в момент совершения преступления группы лиц по предварительному сговору. При решении вопроса о квалификации грабежа по данному признаку, необходимо учитывать, если преступные действия, которое направлено на хищение чужого имущества, уже начаты одним исполнителем преступления, то присоединение другого соисполнителя в данном преступлении не образует квалифицирующего признака, предусмотренного ч. 2 ст. 161 УК РФ.

Также возникают трудности при квалификации грабежа по признаку, предусмотренному ч. 2 ст. 161 УК РФ, а именно действие соучастников, которые предварительно договорились о совершении открытого хищения чужого имущества, при условии, что один из исполнителей преступления, в процессе совершения преступления, выходит за рамки договоренности в отношении способа хищения.

Проблемой, на которую стоит обратить внимания служит такой специфический для этого преступления признак, как применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо угроза применения такого насилия (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ).

Для правильного понимания данного признака необходимо учитывать следующие обстоятельства, а именно: значение квалифицирующего признака придается не только фактическому применению насилия, но и угрозе реально

применить физическое насилие, не опасное для жизни или здоровья, т.е. психическому насилию, а также если при грабеже насилие может быть применено не только к собственнику или иному владельцу имущества, но и к другим лицам, которые реально или, по мнению виновного, могли воспрепятствовать хищению. [4].

Часто в правоприменительной практике возникают проблемы при квалификации деяния, связанного с применением «рывка», непосредственно путем внезапного захвата вещи в присутствии потерпевшего, например, срыванием шапки с головы, вырыванием из рук потерпевшего портфеля, дамской сумочки, барсетки, телефона и т.д. [60].

В этой ситуации завладение чужой вещью совершается настолько быстро, что потерпевший просто не успевает своевременно осознать происходящее и соответствующим образом среагировать.

По таким уголовным делам, исходя из судебной практики, такие противоправные действия квалифицируются как грабеж, а не как кража. В этой ситуации потерпевший осознает начальный процесс завладения имуществом, объективно воспринимает происходящее.

В данном случае проявлением простого грабежа являются ловкость и виртуозность противоправных действий преступника, когда грабитель неожиданно для потерпевшего или других лиц захватывает чужое имущество. По мнению кандидата психологических наук Климанова А.М.: «применение физического усилия при совершении «рывка», а именно физическое напряжение преступника при хищении имущества путем «рывка» еще не приобретает характер насилия над личностью потерпевшего, оно направлено на само имущество и характеризует лишь сам способ завладения» [22].

Из этого следует, что такие физические усилия не тождественны физическому насилию, не опасному для жизни и здоровья потерпевшего, и учитывать необходимо направленность умысла виновного и цель прилагаемых им физических усилий.

В случаях, когда усилие, применяемое при «рывке», одновременно сопровождается посягательством на здоровье потерпевшего и виновный сознательно шел на такой шаг, такое усилие расценивается как физическое насилие и квалифицируется как «грабеж, сопряженный с насилием». Также сложности возникают при исследовании квалифицирующего признака, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ – «грабеж, совершенный организованной группой лиц». Согласно статистическим данным, большинство грабежей совершаются в составе нескольких лиц. При совершении группового грабежа преобладает такая форма преступных деяний, как «группа лиц по предварительному сговору» [46].

Результаты статистических исследований рассмотренных уголовных дел свидетельствует, что у сотрудников правоохранительных органов возникают сложности квалификации грабежа, как грабежа совершенного организованной группой лиц, даже если для этого на первый взгляд имеются все основания, однако квалификация подобных преступлений осуществляется по признаку группы лиц по предварительному сговору.

Проанализировав вышеуказанный признак преступления, существенным является, применение дифференциации при совершении грабежа, организованной группой лиц (п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ), участники, которой объединились в устойчивую группу, для совершения преступления (необязательно грабежа) либо преступлений, но сложного по исполнению, требующего более серьезной, тщательной подготовки. При совершении грабежа организованной группой действия всех его участников квалифицируются одинаково - по п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ. Однако ответственность наступает дифференцированно. Лицо, создавшее организованную группу либо руководившее ею, подлежит уголовной ответственности за все совершенные организованной группой преступления, если они охватывались его умыслом. Другие участники организованной группы несут уголовную ответственность только за те хищения, в подготовке или совершении которых они участвовали (ч. 5 ст. 35 УК РФ).

При рассмотрении грабежа, с квалифицирующим признаком, предусмотренным в п. «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ, а именно с проникновением в жилище, помещение или иное хранилище, основное внимание уделяется понятиям, так как в законе, теории уголовного права и в судебной практике определение данных понятий толкуются по-разному.

Что касается квалифицирующего признака преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ - применение насилия, не опасного для жизни и здоровья, угрозой применения такого насилия, наиболее принципиальный аспект данного вопроса был рассмотрен выше. Вопрос о разграничении насилия, опасного для жизни или здоровья, или не опасного для жизни или здоровья, довольно детально описывается в уголовно-правовой литературе.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" дано разъяснение понятия "насилие", однако ошибки в квалификации продолжаются и на сегодняшний день. Это, видимо, во многом закономерно и вызвано не только недостаточной работой следователей по обоснованию квалификации содеянного. Разграничить насильственный грабеж и разбой бывает очень сложно, поскольку непросто оценить характер насилия, его наличность, субъективное отношение к нему виновного и потерпевшего. Для более точного разделения уголовной ответственности необходимо и точное описание признаков как основных, так и квалифицированных составов преступлений, учета признаков, существенно повышающих степень общественной опасности деяния. Соответственно при рассмотрении грабежа, необходимо учитывать направленность преступного умысла, а также цель физических усилий, прилагаемых виновным, так как факт о применении насилия по отношению к потерпевшему приводит к преобразованию основного состава грабежа в квалифицированный.

Заключение

Обобщение и анализ результатов, проведенных в магистерской работе исследований, дают основания для следующих выводов.

Понятие собственности предложено понимать, как смешанную категорию - в юридическом и экономическом смысле одновременно. Совокупность трактовки понятия собственность как экономической и юридической категории позволяет наиболее полно отразить особенности уголовно-правовой охраны данного явления. Именно этим подходом полностью охватывается рассматриваемое явление.

В доктрине уголовного права зарубежных стран выделяется общая категория «хищение». В законодательстве Англии выделяется схожая на первый взгляд общая для преступлений против собственности категория «theft» (кража), но ее отличие состоит в том, что она охватывает только часть преступлений против собственности, охватываемых «хищением». Уголовная доктрина США закрепляет понятие «хищение», но она также не сходно с российским понятием. Это связано с тем, что данная категория берет свое начало от английской «кражи», также охватывая только ненасильственные состав преступления. Для насильственных составов преступления в обеих странах принята категория «robbery». В Германии насильственные преступления включены в группу «Raub». Сходство имеется лишь с доктриной Франции, так как в ней понятие хищение охватывает все вид посягательств на собственность.

Открытый метод хищения чужого имущества означает, что виновный изымает чужое имущество, понимая, что его деяния явны для собственника имущества, другого владельца либо остальных лиц, но виновный намерено игнорирует этот факт и совершает посягательство. Разрешая вопрос о способе хищения (скрыто либо открыто) оно совершено, необходимо учесть объективные и субъективные критерии. Моментом завершения грабежа

определяется, когда виновный не лишь завладел собственностью, но и получил настоящую возможность распорядиться им.

Субъективная сторона грабежа характеризуется сознательной формой вины, корыстной целью.

Грабёж характеризуется скоротечностью нападения, использованием фактора внезапности

Часть 2 ст. 161 УК РФ определяет круг признаков, квалифицирующих грабёж. Это совершение его:

- группой лиц по предварительному сговору;
- с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище;
- с причинением значительного ущерба гражданину;
- в крупном размере.

Насилие следует рассматривать с двух точек зрения, а именно: физическом и психическом. Что касается психологического воздействия на пострадавшего, то оно представляет собой угрозу использования насилия, не причиняющего вред здоровью или жизни потерпевшего. По интенсивности насилие может быть не опасным для здоровья или жизни, а также иные действия, причиняющие боль, однако не повлекшие расстройство здоровья (например, введение одурманивающих веществ, не опасных для здоровья и жизни). При грабеже насилие используется в целях удержания имущества либо его изъятия. Насилие, применяющееся во избежание удержания чужого имущества, требует дополнительной квалификации.

При отграничении грабежа, кражи и разбоя необходимо принять во внимание, что для кражи свойственно тайное изъятие имущества против воли собственника или иного владельца. Грабёж характерен открытым изъятием имущества против воли собственника. Разбой являет собой нападение в целях хищения, сопряженное с насилием небезопасным для здоровья и жизни потерпевшего, либо связано с угрозой применения этого насилия.

Анализ квалифицирующих признаков составов грабежа, разбоя и вымогательства также позволил выделить некоторые общие и различные черты. Общими чертами является совершение преступления в составе группы лиц по предварительному сговору, совершение преступления организованной группой.

Совершение преступления в крупном и особо крупном размере в свою очередь оказывает влияние на квалификацию совершенного преступления. «Крупный» и «особо крупный размер» хищений устанавливаются пунктом четвертым примечания к статье 158 Уголовного кодекса РФ, согласно которому «крупным размером признается сумма, превышающая 250 тыс. рублей, а особо крупным размером – 1 млн. рублей». Таким образом, грабежом, совершенном в крупном размере признается – «открытое хищение чужого имущества на сумму свыше 250 тыс. рублей», а в особо крупном размере – «открытое хищение чужого имущества на сумму свыше 1 млн. рублей».

Квалифицирующим признаком, отличительным для состава разбоя, можно считать применение оружия или предметов, используемых в его качестве. Кроме того, при изучении признаков состава вымогательства, была выявлена необходимость законодательного закрепления в качестве квалифицирующего признака применение оружия.

Считаем необходимым внесение корректировок в пункт 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», непосредственно убрать фразу «подстраховывало других соучастников от возможного обнаружения совершаемого преступления», что позволит квалифицировать содеянное как «пособничество» в совершении хищения чужого имущества и даст возможность не допустить коллизий, связанных с толкованием соисполнительства.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Андрианова Е.Х. Методология исследования объективных, субъективных признаков разбоя: уголовно-правовые аспекты // Молодой ученый. 2016. № 11. С. 1234-1237.
2. Арманшина К.С. Понятие «насилие» в уголовном праве Российской Федерации // Молодой ученый. 2020. № 40 (330). С. 89-91.
3. Безверхов А.Г. Имущественные преступления: автореферат дис. ... на доктора юрид. наук. Самарский университет. 2002. 63 с.
4. Бердникова О.П. Основные критерии классификации организованных групп, совершающих грабежи и разбойные нападения // Проблемы права. 2017. № 4 (63). С. 92-95.
5. Близнюк Н.И. Грабеж как состав преступления: проблемы квалификации и правоприменения // Молодой ученый. 2019. № 6 (244). С. 74-76.
6. Бойцов А.И. Преступления против собственности / А.И. Бойцов. Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс. 2002. 775 с.
7. Борзенков Г.Н., Комисаров В.С. Курс уголовного права в пяти томах. Т. 5. Особенная часть // Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комисарова. М. 2002. 512 с.
8. Векленко В.В. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. учебник. / В.В. Векленко. М. : Юрайт, 2017. 298 с.
9. Вишнякова Н.Д. Понятие «хищение» в российском уголовном праве и уголовном праве зарубежных стран // Российский следователь. 2008. № 16. С. 20-24.
10. Волошин Д.В. Отграничение грабежа от смежных составов преступления // Современные технологии: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XV Международной научно-практической конференции (Пенза, 2018 г.). 2018. С. 161-163.

11. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности. 2-е изд. М. 2001. 398 с.

12. Дело № 1-301/2015 из архива Миасского городского суда Челябинской области за 2015 г. URL: https://sudact.ru/regular/doc/8S0XaubzCY1B/?regular-txt=®ular-case_doc=1-301%2F2015®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular (Дата обращения: 01.01.2021).

13. Дело № 10-6468/2015 из архива Челябинского областного суда за 2015 г. URL: https://sudact.ru/regular/doc/GuuGublyrcbH/?regular-txt=10-6468%2F2015®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular (Дата обращения: 01.01.2021).

14. Дело № 10-1842/2013 из архива Челябинского областного суда за 2013 г. URL: https://sudact.ru/regular/doc/piaMD1VXV0gg/?regular-txt=10-1842%2F2013®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular (Дата обращения: 01.01.2021).

15. Дело № 10-4308/2015 из архива Челябинского областного суда за 2015 г. URL: https://sudact.ru/regular/doc/yyMPEa1XiLgL/?regular-txt=10-4308%2F2015+®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular (Дата обращения: 01.01.2021).

16. Дело № 44у-959/2017 из архива Верховного суда Республики Башкортостан. URL: https://sudact.ru/regular/doc/yHGDa1XiLgL/?regular-txt=44у-959/2017%2F2017+®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular (Дата обращения: 01.01.2021).

17. Долгих И.П., Шебанов Д.В. Вымогательство: теоретико-правовой анализ понятия // Законность и правопорядок в современном обществе. 2014. № 18. С. 187-189.

18. Елисеев С.А. О незаконном проникновении в жилище, помещение или иное хранилище как квалифицирующем признаке кражи, грабежа, разбоя // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 2. С. 45-51

19. Заболотникова Н.В. Составы хищений чужого имущества с признаками грабежа в зарубежном уголовном законодательстве // Молодой ученый. 2020. № 28 (318). С. 174-177.

20. Казанков В.Ю. Разбой как форма хищения чужого имущества: уголовно-правовой аспект: автореф. дисс. канд.юрид.наук. Ростов-н/Д, 2006. 21 с.

21. Калининченко, Д.В. Правила определения размера имущественного ущерба при квалификации кражи и при подаче гражданского иска // Новый юридический вестник. 2018. № 5 (7). С. 40-43.

22. Климанов А.М. Некоторые проблемы квалификации грабежа // Международный научный журнал «Инновационная наука». 2016. № 4. С. 24-26.

23. Коновалова А.А. Грабеж и разбой как форма хищения чужого имущества // Юридический факт. 2018. № 23. - С. 8-10.

24. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) Поправки, внесенные Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ, вступили в силу 4 июля 2020 года (Указ Президента РФ от 03.07.2020 № 445) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

25. Колмаков, Д.А. Грабежи и разбои в уголовном законодательстве стран // Вестник Тамбовского государственного университета. 2011. № 12(104). С. 387-392.

26. Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. М. 2000. 287 с.

27. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - март 2018 года [Электронный ресурс]. – Официальный интернет-портал <https://мвд.рф/reports/item/12899359/> (дата обращения: 18.10.2020).

28. Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистической собственности. М. 1974. 198 с.

29. Лопашенко, Н.А. Посягательства на собственность: монография. М. : Норма, Инфра-М. 2012. 527 с.

30. Медведев С.С. Грабеж как форма хищения через призму квалифицирующих признаков // Итоги научно-исследовательской работы за 2017 г. Статья в сборнике трудов конференции. 2018. С. 680.

31. Москвина М.А. Сложные вопросы отграничения вымогательства от смежных составов преступлений // Молодой ученый. 2019. № 42 (280). С. 100-102.

32. Набоков Л.В. Криминологическая характеристика и анализ квалифицирующих признаков составов корыстно-насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними: грабеж, разбой, вымогательство: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Набоков Леонид Валерьевич; [Место защиты: Кубан. гос. аграр. ун-т]. Краснодар. 2015. 35 с.

33. Наумов А.В. Российское уголовное право. В 3 томах. Том 2. Особенная часть. Главы 1-10 / А.В. Наумов. М. : Wolters Kluwer. 2016. С. 50-64.

34. Новый Уголовный кодекс Франции / науч. ред. Н.Ф. Кузнецова, Э.Ф. Побегайло. М. : 1993. 212 с.

35. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 16.05.2017) // Российская газета. 2003. 18 января. № 9.

36. О судебной практике по делам о вымогательстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2015 года № 56 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2015. № 9.

37. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] // <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 20.10.2020).

38. Приговор № 1-482/2017 Прикубанского районного суда г. Краснодара от 24 октября 2017 г. URL: https://sudact.ru/regular/doc/akY3S6vsA4IT/?regular-txt=®ular-case_doc=1-482%2F2017®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular (Дата обращения: 02.01.2021).

39. Приговор № 1-274/2017 Кировского районного суда города Иркутска от 24 ноября 2017 г. URL: https://kirovsky--irk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=195564739&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 17.09.2020).

40. Приговор № 1-22 от 25 января 2012 г [Электронный ресурс] // rospravosudie.com. – Суды, адвокаты и судебные решения. М. 2020 – URL: https://sudact.ru/regular/doc/8sGo30VANhX/?regular-txt=®ular-case_doc=1-22%2F2012®ular (дата обращения: 17.09.2020).

41. Приговор № 1-190 от 10 апреля 2014 [Электронный ресурс] // rospravosudie.com. – Суды, адвокаты и судебные решения. М. 2018 – URL: <http://www.gcourts.ru/case/33129203> (дата обращения: 17.09.2020).

42. Примерный уголовный кодекс США. Оригинальный проект Института американского права // Под ред. Б.Е. Никифорова. М., 1969. 303 с.

43. Раднаева И.М. К вопросу об отграничении грабежа от смежных составов // Молодой ученый. 2019. № 34 (272). С. 170-172.

44. Российское уголовное право: Особенная часть: Учебник под ред. М.П. Журавлева и С.И. Никулина. М. : ЩИТ-М, 2000. 327 с.

45. Русская Правда // Русская правда Ярослава Мудрого // [Электронный ресурс]. – istoriarusi.ru. (дата обращения: 20.09.2020).
46. Состояние преступности – с 2016 по 2018 гг. [Электронный ресурс] // Статистика Министерства Внутренних Дел Российской Федерации. – Электрон, дан. М. 2018. – URL: <https://clck.ru/DNyKL> (дата обращения: 20.10.2020).
47. Судебник Ивана Грозного 1550 // Судебник Ивана 4// [Электронный ресурс]. – historyNotes.ru (дата обращения: 20.09.2020).
48. Судебная практика по уголовным делам Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и Европейского суда по правам человека. М. : ИД «Городец», 2017. 892 с.
49. Тасаков С.В. Нравственные основы норм уголовного права о преступлениях против личности // С.В. Тасаков. М. : Юридический центр, 2016. 320 с.
50. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник. / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. Статут : 2012. 322 с.
51. Уголовное право России. Общая часть: учебник для академического бакалавра // под ред. О.С. Капинус. М. Издательство Юрайт, 2015 - Серия: Бакалавр. Академический курс. 347 с.
52. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
53. Уголовное право: Учебник. 4-е изд. испр. и доп. / Под ред. Н.И. Ветрова и Ю.И. Ляпунова. М. : Юриспруденция. 2008. 198 с.
54. Уголовное право России: Учебник. В 2-х т. Т.2. Особенная часть // Под ред. А.Н. Игнатова и Ю.А. Красикова. М. : Норма-Инфра, 2000. 287 с.
55. Уголовное право России. Общая часть // Под ред. А.И. Рарога. 3-е изд., с изм. и доп. М. : Эксмо, 2009. 496 с.
56. Уголовное дело 1-93/2017 1-1172/2016 из архива Новосибирского областного суда, по обвинению Такиulina С.Ю., по ч. 1 ст. 161 УК РФ.

57. Уголовное дело №1-75/2018 из архива Новосибирского областного суда, по обвинению Габедава Л.А. по п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ.

58. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия. В редакции от 13 ноября 1998 г. по состоянию на 15 мая 2003 г.: Перевод с немецкого // Пер.: Рачкова Н.С.; Предисл.: Йешек Г.-; Науч. ред. и вступ. ст.: Д.А. Шестаков. С.-Пб. : Юрид. центр Пресс, 2003. 524 с.

59. Харин Р.Е. Отличие грабежа от смежных составов преступления // Законность и правопорядок в современном обществе. 2016. № 34. С. 218-220.

60. Хилюта В.В. Квалификация ненасильственного грабежа в теории и практике уголовного закона // Научный вестник Омской академии МВД России. 2012. № 3. С. 11-16.

61. Чернышева Л.В. Проблемы отграничения насильственного грабежа от вымогательства // Вестник Нижегородской академии МВД. 2009. № 1 (10). С. 258.

62. Чхвимиани Э.Ж. Уголовно-правовая характеристика вымогательства // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2009. № 4. С. 98.

63. Шеслер А.В. Хищения: понятия и признаки // Вестник Томского государственного университета. Право. 2012. № 4. С. 70-80.

64. Maurach R. Deutsches Strafrecht Allgemeiner Teil 2. – Stuttgart, 1958. 650 s.

65. Pradel J. Droit penal. T. 1. – Paris, 1997. – 789 p.

66. Roxin C. Strafrecht. Allgemeiner Teil. Band II. Besondere

67. Erscheinungsformen der Straftat. – München: C.N. Beck, 2003. 899 s.

262.Schabas W.A. The UN International Criminal Tribunals: The Former

68. Yugoslavia, Rwanda and Sierra Leone. – Cambridge, 2006. 711 p.